

Больница Людей и Нелюдей

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

Надежда Игоревна Соколова

Больница Людей и Нелюдей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64969252

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96437-2

Аннотация

Отредактированная и существенно дополненная версия "Больницы Людей и Нелюдей". Три книги под одной обложкой.

Где всегда помогут больному гному и страдающему похмельем волкодлаку? Что делать русалке, если у нее отваливается хвост? Куда податься беременной оборотнихе? БЛиН, или Больница Людей и Нелюдей, всегда готова предоставить помощь квалифицированных кадров для решения ваших проблем, как традиционных, так и весьма специфичных.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	53
Глава 4	84
Глава 5	115
Глава 6	144
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Надежда Соколова

Больница Людей и Нелюдей

Часть 1

Глава 1

Молодость не без глупости, старость не без дурасти

Инна:

Лифт, способный без особых проблем вместить в себя с десяток таких толстухек, как я, медленно и неотвратно поднимался на четвертый этаж. Я заранее готовилась к какофонии и многоголосью, как любила выражаться моя школьная преподавательница музыки. Еще пара секунд, железная дверь откроется, и здравствуй, лечебный процесс...

– Инка, у Ирга лапа гноится! Какая мазь нужна?

– Инка, Лория с неполным оборотом! Где успокоительное?

– Инка, ты нужна в пятой палате! Золи родила! Наконец-то!

– Инка!

– Инка!

– Инка!

Меня снова и снова немилосердно рвали на части, я забывала не то что поест, но даже сделать лишний глоток воды. Всего лишь пара минут без крика и шума казались недостижимой мечтой. А очередная долгая и шумная смена все не кончалась и не кончалась... И ведь еще нужно было после оборотней не забыть попасть на пятый и восьмой этажи, к ведьмам, полуночницам, вампирам... В общем, обычный и давно привычный врачебный ад...

Вряд ли я поверила бы тому, кто попытался бы уверить меня еще пару-тройку месяцев назад, что БЛиН – Больница Людей и Нелюдей – однажды гостеприимно распахнет передо мной, простенькой иномирянкой, свои двери. Да я и названия такого никогда не слышала и уж тем более не верила в возможные перемещения между мирами и приключения в иных реальностях. Как всякая девчонка своего возраста, я, конечно, любила фэнтези, почитывала и фантастику. Но чтобы верить всему, написанному в книгах... Щаз, как любит говорить моя младшенькая сестренка, рыженькая непоседа Викки. Так и с ума можно сойти от дикой фантазии некоторых авторов. Так что фэнтезийные книги оставались для меня исключительно забавной, увлекательной сказкой на ночь.

Я кое-как грызла гранит науки в районном захудалом мед. колледже, отчаянно рискуя в конце концов сломать об эту

многогранную каменюку все свои драгоценные зубы, страстно мечтала вместо нелюбимой, нудной и скучной работы удачно выскочить замуж за какого-нибудь местного Бреда Питта или Романа Абрамовича, чтобы наконец перестать постоянно экономить на одежде и еде и начать одеваться и питаться качественно и правильно, и два раза в год ездила в свою богом забытую деревню, расположенную в пятидесяти километрах от райцентра, навестить маму, тетку и многочисленных братьев с сестрами, так сказать отдать долг малой родине. Всё как у многих.

Когда директриса моего колледжа, Соева Ирина Викторовна, женщина высокая, грузная и по-деревенски красивая, этакая Василиса Прекрасная нашего времени, с густой косой до пояса, бархатистым глубоким голосом и чувственными полными губами ярко-алого цвета, внезапно между парами вызвала меня к себе, так сказать на частную беседу, я, честно говоря, сильно перетрусилась: дела у меня снова были не ахти, подработку, пусть даже и не по специальности, найти пока никак не удавалось, соответственно и лишней копейки, чтобы заплатить за проваленный зачет или купить очередной, якобы так необходимый нам, студентам, недешёвый учебник, не водилось, так что первая мысль мелькнула о вполне вероятном неминуемом отчислении.

Как оказалось, нет. Об отчислении, к моему удивлению, речи пока не шло. Наоборот. Всего лишь чересчур щедрое, на мой взгляд, предложение заключить контракт с мало ко-

му известной больницей где-то на окраине нашей большой родины. Годовой, правда. Ну так и мне оставалось учиться всего пару-тройку месяцев. И куда податься потом, я понятия не имела: все относительно приличные места уже были заняты, на неприличные же я и сама не претендовала. А тут вдруг столько счастья подвалило: и бесплатное жилье в общежитии, и трехразовое питание, и лояльные начальники и коллеги, и наработанный опыт. И все это только мне одной.

Мне бы внимательней посмотреть в непонятно из-за чего забегавшие темно-серые глазки своего начальства, старавшегося по непонятной причине не смотреть на нерадивую ученицу, и вспомнить русскую пословицу о бесплатном сыре. Но кто ж из нас, наивных дурынд, сперва думает, а потом делает... В общем, поставила я, радостная, необходимою подпись в указанном месте.

– Иди собирайся. Через пару часов за тобой придут.

Я недоуменно моргнула. В каком это смысле «придут»? За кем? За мной? Но ведь...

– Ирина Викторовна, так я еще не доучилась. А зачеты с экзаменами? А практика?

– Все будешь там досдавать. Ну и мне потом результаты пришлешь. Иди уже.

Ладно. Меня послали – я пошла. Не гордая...

Жила я, как и остальные малообеспеченные студентки, в пятиэтажном общежитии при колледже и жутко радовалась подобной возможности. В комнате нас обитало трое: я, Инна

Любова, небольшого росточка, метр шестьдесят пять, а если на носки встану, то и все шестьдесят шесть, с короткой стрижкой, вечно голодная, а потому очень уж плотная, если не сказать – толстая, этакий колобок на ножках, как меня частенько дразнили друзья-приятели, Анна Ремова, высокая и худющая блондинка-зазнайка с ярко-зелеными глазами, и Любовь Жигова, тихая скромная девушка среднего роста и среднего же телосложения, курносая шатенка.

Вещей у меня, в отличие от моих товаров, до противоположного мало: пара джинсов, несколько растянутых кофт серо-буро-малиновой расцветки, выбранных специально, чтобы пореже их стирать, не убиваемые кроссы, что носятся круглый год, ну и сменное белье. Всё. Так что на сборы много времени и не понадобилось. Споро засунула всю одежду в объёмную холщовую серую сумку, небрежно кинула сверху тетради с конспектами, вдруг что в той больнице пригодится, и остатки сухого галетного печенья, купленного вчера на ужин в ближайшем продуктовом магазинчике да так и не доеденного пока что, и привычно уселась на немзыкально скрипящую старую кровать. Мысли, что удивительно, мою полупустую черепушку на этот раз посещать не торопились. Обычно я себя постоянно накручиваю, взвешиваю всех и всё вокруг, строю планы, готовлюсь к худшему, надеясь в тайне все же на лучшее, да витаю в облаках, в конце концов. А тут было тихо, как на пустом пыльном чердаке осенью.

Пока ждала провожатого, заснула. Причем даже не знаю,

как такое вообще случилось. Сроду я днем не спала, терпеть этого не могла. А тут вдруг сморило. Ну и растянулась на постели, прижав к себе рукой сумку со шмотками.

Проснулась от грубого тычка в бок. Еще ничего не соображая, с трудом открыла глаза, чуток проморгалась и с удивлением уставилась на миловидную худющую кареглазую девчонку, своими накладными зубами, выпиравшими из-под нижней губы, напомнившую мне злого, голодного вампира. Девчонка внимательно оглядела меня от макушки до пят, словно заранее оценила мою тушку и пришла к определенному для себя и неутешительному для меня выводу, и с плохо скрытым презрением поинтересовалась:

– Ты, что ли, новенькая?

Сурина:

День явно не удался, что, впрочем, и не удивительно. Не с моим везением. После тяжелой ночной смены я готова была яростно рвать на куски любого, кто по дурости или наглости своей решит встать у меня на пути, причем в буквальном смысле этого слова. Кто, ну кто, тухлую вам кровь на завтрак, умудрился подложить в палату к оборотням (кошачьим, между прочим!!!) корень валерианы? Да они там все мгновенно взбесились и перевозбудились! Ну и кого бросили на съедение этим «котикам»? Правильно, несчастную меня! А вся группа стояла в безопасности за толстым прозрачным стеклом, с интересом наблюдала за бесплатным пред-

ставлением и, не стесняясь, ржала в голос, когда я шипела под нос все известные мне ругательства на нескольких языках и безуспешно отлавливала малолетнего тигренка в полуобороте, снова и снова бегая за ним по свежеекрашенным стенам и стараясь при этом не попасть под лапу к старому, но все еще любвеобильному главе клана рысей. Мест у них нет, видите ли, поэтому и детей, и взрослых кладут в одной палате, делая исключение только для разнополых особей. А то, что старшие младших всякой гадости научат, так кого это волнует. Зато план по лечению разумных существ будет выполнен, чтоб ему гореть синим пламенем!

Не успела я кое-как утихомирить взбесившийся молодняк и возрадоваться, что благополучно ускользнула от перевозбужденных взрослых самцов, как оказалось, что на седьмом этаже этой жуткой больницы снова сцепились сильфы и феи. Ненавижу их! И тех и других! Мелкие, вертлявые, злобные, нахальные создания. Вот почему бы не запустить их скопом в один бокс побольше, пусть там свои отношения выясняют! Нет же, это не гуманно! Не больше пяти существ на палату! А потом крики начинаются, что палат на всех разумных существ не хватает! И это в нашем-то небоскребе! Да в нем этажей больше, чем мы можем себе представить! В общем, нас с Зикки, как самых крайних, отрядили туда, наводить порядок. Навели. Она активно чаровала своей эльфийской кровью, я раздраженно щерила клыки и тщетно пыталась укусить хоть одну мелкую вертлявую гадость. От меня

предсказуемо шарахались, к Зикки так и липли; ор, гомон, летающие по воздуху наволочки и перья от подушек, комки земли из горшков с кактусами и вырванные у меня этими бандюганами несколько волосин. Развлечение, чтоб их Бездна навечно утянула!

Только присела отдохнуть, измученная и доведенная до ручки, в ординаторской, нацелилась выпить свежей крови из пробирки, как примчался ураганом Жур, негодуяюще сморщил свой длинный нос, недовольно фыркнул, с апломбом заявил, что надо питаться правильно, как он, например, одними овощами и соком из них, а не лакать всякую гадость, и только потом сообщил, что меня немедленно вызывает пред свои светлые очи «любимый» куратор. P-p-p!!!

Из последних сил добралась до нужного кабинета на пятнадцатом этаже. Сортарин альт Новус, инкуб, чтоб его чары всемилостивые боги в Бездну забрали, зловредно ухмыльнулся, наконец-то увидев мою помятую и взъерошенную светлость, и сначала нудным голосом прочитал длинную нотацию о необходимости для каждой девушки прилично выглядеть в обществе и особенно на рабочем месте, и только потом соизволил сообщить, что лично мне и остальным интернам сказочно, просто невероятно повезло: к нам в группу, как оказалось, добавят новенькую, причем поселят ее ко мне в комнату, конечно же, не спрашивая меня. Ну и расу назвал. В конце. Чтобы уже наверняка добить несчастную измученную вампиршу.

– Человек, Сурина. Это человек. Обычный. Ты меня поняла?

Он что, издевается, да???

– Сорти! Где я и где люди! Я к ним на этажи давно уже и носа не показываю!

– Не обсуждается. Тебе давно пора забыть детские обиды и начать выстраивать отношения не только с себе подобными. Она скоро появится у тебя, нет, уже у вас в комнате. Будь добра, встретить ее как полагается. И смотри, еще одно наре-
кание, и ты отправишься домой, под крылышко к любимому папочке. Вопросы, адептка Сурина?

Чтоб его!

– Никаких, норн куратор.

Минут десять быстрой ходьбы по коридорам, и я у себя. Успокоиться не успокоилась, но хотя бы пропало желание мгновенно убивать на месте всех, кто случайно подвернется под руку. Распахиваю дверь, влетаю внутрь. И что я вижу? На кровати напротив моей лежанки развалилась огромная туша, пару-тройку тонн точно будет. Черные куцые волосёнки, какая-то рванина на теле, наглое выражение на оплывшем лице даже во сне. В общем, она мне заранее не нравится.

Подошла, разбудила:

– Ты что ли новенькая?

На меня с любопытством уставились маленькие, голубые, водянистые глазенки.

– Слушай, а где ты накладные клыки купила? Подскажешь

точку? Почти как настоящие.

Несколько секунд до меня мучительно доходил смысл. Потом, не выдержав такого обращения, я зарычала. Интересно, если я ее прямо здесь выпью и заявлю, что это была самооборона, меня оправдают? Потом, на суде Глав?

– Еще и челюсть выдвигается? Вау! Классная вещичка! Я себе тоже такую хочу! Можно потрогать?

Эта тупая дура довольно резво подскочила на кровати, чуть не сломав ее своей тонной веса, и совершенно бесцеремонно протянула свою грязную лапищу к моему рту. К моему!!! Рту!!! Глаза тут же заволочла густая красная пелена. Мозги напрочь отказались работать. Я ее сейчас!!! Я ее!!! И отец мне... Отец... Мысль отрезвила похуже ведра холодной колодезной воды. Увернувшись в последний момент от этой безмозглой деревни, я с огромным трудом сдержалась, чтобы ее не тяпнуть. Вместо этого высокомерно процедила:

– Одевайся. Покажу тебе больницу.

Инна:

Девчонка, оказавшаяся моей соседкой по комнате, мне однозначно не понравилась: наглая, самоуверенная и заносчивая выскочка, точь-в-точь как Ленка Петрова у нас в группе, мелкая худющая выскочка, мнившая себя чуть ли не королевой и первой красавицей города только из-за того, что ее отец возил нашего мэра. А вот те прибамбасы, что были у нее во рту, меня заинтересовали. Ну почти что настоящая

упырица! Надо обязательно узнать, где продаются, и прикупить себе парочку. Вернусь домой – буду мелких пугать.

А вот потом я не поняла:

– В каком смысле «одевайся»? Я уже одета.

На меня посмотрели, как на вошь, непонятно как появившуюся в благородном жилище и нагло расположившуюся на дорожном хозяйском платье.

– Это – не одежда. Это – тряпки.

Обычно я такое пренебрежительное отношение к себе не спускаю, но в этот раз решила пропустить гадость мимо ушей. Да и вдруг у них тут одеты не так, как я привыкла и на работу ходят исключительно в вечерни платьях и смокингах. Хотя судя по внешнему виду собеседницы, кто-то просто очень сильно обнаглел.

– Меня все устраивает: и джинсы, и кофта относительно новые и чистые.

Вот на себя посмотрела бы ради разнообразия. Нет, может, раньше, лет этак десять-пятнадцать назад, этот черный брючный костюм и был приличным. Но сейчас он «радовал глаз» исключительно пожеванностью и непонятными серыми пятнами с переливами. Или же это личный стиль задаваки?

Девчонка между тем хотела что-то сказать, не удивлюсь, если очередную гадость, но потом передумала и, бросив очередной презрительный взгляд, на этот раз на мои старенькие, хоть и крепкие кроссы, королевишной поплыла к выходу.

Я потопала за ней.

Вышли из комнаты, даже не заперев дверь, прошли по блестящему чистотой коридору, длинному, как змея, потом свернули под арку, прошли по еще одному коридору, и всё молча, без единого звука... Минут через десять я начала задыхаться.

– погоди минутку, – я, не выдержав такого темпа, остановилась и с радостью привалилась к стенке.

Моя сопровождающая резко повернулась и выразительно приподняла свои черные брови:

– Жрать меньше не пробовала?

– Тебя вот спросить забыла, – привычно огрызнулось мое всем недовольное величество. – Ты обещала мне больницу показать, а сама тащишь куда-то.

– Дура. В больницу и «тащу».

– Так а сейчас мы где?

Одним взглядом мне дали понять, что мозги у меня, как у той инфузории-туфельки. Аристократка, мать ее. Сразу видно выучку. Небось, всю жизнь на слугах тренировалась.

– В общежитии, вообще-то. Или ты у себя в глуши спишь прямо в палатах пациентов?

– Я с ними и не работаю, – потихоньку приводя в порядок прерывистое дыхание, ответила я. Как там было, у классика? Загнанных лошадей пристреливают? Сдается мне, в моей ситуации это единственно правильный выход. – С пациентами, я имею в виду.

– В каком смысле? – Недоуменно нахмурилась эта странная девчонка с накладными зубами.

– В прямом. Не доучилась еще, чтобы мне кого-нибудь доверили. Практику не прошла.

Несколько секунд «вампириша» потрясенно молчала, видимо, тщетно пытаясь «переварить» сказанное. Потом выдала:

– Так какая Бездна тебя сюда принесла тогда?

А вот если бы я знала...

– Понятия не имею. Подписала контракт на пару десятков страниц, потом заснула у себя в комнате и оказалась здесь.

Сказала и замерла. Поздравляю, Инка, ты тормоз, явный тормоз... Это в каком смысле – здесь? Как я вообще тут очутилась? И где именно «тут»? Что за...

– Слушай, а мы где? Это какой город?

В ответ – очередной взгляд от спутницы, на этот раз шалый, почти безумный. Видимо, у «мадам» крыша начала уже подтекать. Основательно так.

– Дура! Ты что, не знаешь, куда попала???

– Знала бы – сейчас не спрашивала бы, – уже ощущая какой-то грандиозный подвох, нервно огрызнулась я. В самом деле, а куда меня занесло? И каким таким способом? Будто по воздуху кто перенес. Или через портал... Так, вот только собственного сумасшествия мне сейчас и недоставало.

Моя сопровождающая между тем сначала судорожно всхлипнула, вскинула глаза куда-то наверх, а затем разом

осела на чистый, покрытый нежно-коричневым линолеумом пол, безостановочно хохоча. Словно придурашенная. Так... У кого-то, похоже, истерика... И что мне делать? Как ее в чувство привести, желательно не применяя насилия? Я, помнится, ту пару благополучно проспала...

– Дура... Кто тебя такую сюда послал... Ты вообще нелюдей хоть раз видела?

Истерика на удивление быстро прошла и прекратилась сама собой, но моя визави продолжала неподвижно сидеть на полу, смотря на меня теперь уже с жалостью, как на безнадежно больную. Судя по всему, больную на голову.

– Нелюдей? Ты сейчас о ком? О тех дебилах, что котов с собаками мучают?

Девчонка икнула, нехорошо так ухмыльнулась и стала меняться на глазах. Пара секунд – и на месте симпатичной, пусть и чересчур наглой особи женского пола оказалось нечто огромное, темно-серое, будто подернутое дымкой, с кроваво-красными сверкающими глазами и длинными клыками. Упс. Это что ж такое здесь такое особенное в воздухе летает, что ее так колбасит? Или у меня на нервной почве галюники начались? Очень даже может быть...

– Несанкционированный оборот в запретной зоне! – Воздух мгновенно сгустился, завибрировал, и из ниоткуда появился высокий синий мужчина, очень похожий на джинна, каким я видела его в мультике об Аладдине. Только этот был какой-то злой: большие раскосые глаза полыхали огнем

оранжевого цвета, ноздри гневно раздувались, рот «радовал» острыми длинными зубами, больше похожими на кинжалы. В общем, сплошное б-р-р...

– Линт! – выдохнуло серое чудовище. – Линт, отпусти!

В каком... А, точно. Этот самый джинн вокруг нее как змей обвился и к стене недвусмысленно прижал.

– Вы только прямо здесь не спаривайтесь, а? Не на людях же, – попросила забытая всеми я. – И вообще, спецэффекты, конечно, классные, не спорю, но где здесь скрытая камера?

– Линт, не смей! Она новенькая!!! Дура!!!

И чего орут...

В глазах вдруг потемнело, я почувствовала, что банально падаю в обморок.

– Человек, Сурина!!! Человек!!! Сколько раз тебе это повторять?!? Ты что, совсем берега попутала??? Так быстро вспомнишь, как хорошо у папочки!!!

Мужской голос, явно недовольный не понять чем, изредка срываясь почти на визг, эхом разносился по всему пространству, словно послушный мячик от пинг-понга раз за разом отскакивал от импровизированных стен и не позволял мне нормально выспаться, постоянно безжалостно возвращая в противную реальность. Вашу ж дивизию, не могут орать потише! Первый раз за энное количество месяцев удалось-таки вырубиться надолго, и то отдохнуть не дают!!!

Кое-как разлепив словно бетоном залитые глаза, раздраженно уставилась на мешавшую мне спать парочку: та самая

несносная девчонка с «вампирскими» клыками алела щеками, сидя на стуле перед красавчиком с обложки Плейбоя: высокий, выше двух метров точно, мускулистый, широкоплечий, с шикарной копной темно-коричневых волос. Не мужик – картинка. Кажется, я его уже ненавижу...

Сладкая парочка между тем заметила мое проснувшееся величество.

– Инка, ты как? – Подошел и склонился надо мной тот самый красавчик, сверкая ярко-синими, как васильки, глазами и ослепительно улыбаясь белоснежными зубами на зависть всем стоматологам. Ну прям Аллен Делон, чтоб его.

Покряхтев, я с трудом приподнялась с небольшой серой кушетки, на которую меня, по всей видимости, уложил этот красавчик (и как только поместилась, с моими-то габаритами...), прислушалась к себе и честно ответила:

– Спать хочу.

– А, это не страшно, – улыбка из ослепительной мгновенно превратилась в поистине голливудскую: широкую и, как по мне, не очень-то искреннюю. – Джинны – они такие, все сонными чарами воздействовать норовят.

Доходило до моего затуманенного сознания долго... Мучительно, я бы сказала, долго. Этот типус все время терпеливо стоял рядом, слащаво улыбаясь, будто ждал чего.

– Охренеть... Вашу дивизию... – наконец выдохнула я, все-таки сложив два и два и получив неприятный результат. – Народ, тут точно скрытых камер нет?

– Дура... – очень уж тоскливо и чересчур обреченно про-
бормотала девчонка с клыками, и я первый раз за все это
время полностью с ней согласилась...

Каким образом пронырливая директриса нашего богом
забытого колледжа оказалась связана с параллельным миром
и его главной больницей, никто внятно мне объяснить не
смог. Подозреваю, они и сами этого не знали. Да и не инте-
ресовались нашей реальностью. Мой куратор, оказавшийся
самым натуральным инкубом, предположил, что, возможно,
кто-то из его расы побывал недавно на Земле и без труда
очаровал вечно молодившуюся Ирину Викторовну. Ну а ко-
гда дело дошло до неизбежной расплаты за, так сказать, ока-
занные услуги, та предсказуемо струсила и, вместо того что-
бы самой отправляться непонятно куда, рискнула подобрать
для роли козла отпущения ученицу похуже и попроще, та-
кую, о которой и не вспомнит никто. Да и искать меня не
будут. Кому искать-то? Вечно загруженной по самое не хочу
домашними хлопотами и заботами матери? Младшим сест-
рам-братьям, так и мечтающим получить побольше наслед-
ства и радующимся уходу со сцены одной из конкуренток?
Или тетке с ее оглоедами?

В общем, выбор оказался на редкость правильным, а рас-
чет – точным. И теперь мне, наивной деревенской девочке,
подписавшей, не прочитав, «левый» договор, предстояло от-
пахать в непонятном мире целый год. То, что я практически
ничего не умею и мало что знаю, никого особенно и не вол-

новало. Всему необходимому инкуб клятвенно обещал научить в процессе учебы-работы. А пока что мне предстояло ходить преданным хвостиком за своей соседкой по комнате, представившейся чистокровной вампиршей, выполнять роль «подай-принеси» и стараться не влипнуть в очередную неприятность. Девчонка от подобной перспективы была явно не в восторге. Мне, собственно, было все равно.

Какая в принципе разница, где конкретно работать и кого именно лечить: подзаборных алкашей и нариков в местной больнице с обшарпанными или наспех побеленными кривыми стенами у себя на малой родине или многочисленных таинственных оборотней, вампиров и ведьм здесь? Последний вариант даже предпочтительней: хоть пойму, чем одна якобы выдуманная раса от другой отличается, да, может, найду, где купить накладные «вампиры» зубы...

Так что, естественно, я с показной радостью выразила желание поскорей приняться за дело, чем заслужила злобный взгляд Сурины и поощрительный – инкуба.

Сурина:

Жизнь, противно, просто демонически скалясь и злобно хихикая, снова обещала мне непередаваемые ощущения и невероятно веселую жизнь. Причем активно веселиться я начала сразу же после того, как в мою (личную!!! в контракте, между прочим, это черным по белому прописано!!!) комнату поселили это толстое ходячее недоразумение. Спаривать-

ся с джинном! Безмозглая идиотка! Дебилка! Хотя бы мозги свои включила, бегемотиха! Как можно спариться с тем, кто по своей природе лишен пола?!? А эта ее дурная выходка с подписанием договора? Тухлая кровь! Неужели никто ее не учил, что любые бумаги на подпись, даже стандартный договор об оказании услуг, обычно хотя бы пробегают глазами, пусть и по диагонали??? Как она до своих лет дожила, не зная подобных вещей??? С моим чересчур шальным воображением я даже боюсь подумать, что будет дальше...

– Сначала осмотрите этажи для людей, после проводишь Инку в ординаторскую и познакомишь с группой.

То есть самое сладкое оставим на потом? Ладно, как скажете, норн куратор.

Больница людей и нелюдей, или БЛиН, как ее обзывали все, от врачей до пациентов, была довольно высоким зданием. Никто точно не знал, сколько конкретно в ней этажей, но ходили упорные слухи, что никак не меньше тридцати. Право доступа на все этажи было только у главврача и трех его замов. Врачи со стажем, как утверждала молва, могли появляться на двадцатом-двадцать третьем этажах включительно. Нас, молодых спецов, проходивших практику и еще не являющихся полноценными специалистами, редко пускали выше пятнадцатого. Хотя, надо признать, и при таком вопиющем неравноправии работы нам каждый день находилось более чем достаточно...

Первые три этажа больницы отводились исключительно

для людей. Первый – для детей, второй – для женщин, третий – для мужчин. Почему именно так, я не знала, да и как-то особо не интересовалась человеческой расой и их заморочками. Город у нас большой. Больница тоже не маленькая. Можно без особых проблем сосуществовать параллельно, не пересекаясь. Что я и делала с успехом. До сегодняшнего дня. Сортарин, зараза. Чтоб его суккубки выпили! Ведь точно решил отомстить мне за предыдущую неудачную встречу, потому и подсунул это ничего не соображающее создание. За мной не пропадет, конечно, я и припомню, и оторвусь потом на полную катушку, но эту идиотку с мозгами психованной феи все равно придется таскать за собой...

Шаги жирной дуры напоминали о землетрясении. Бездна и боги. Она что, не умеет ходить тихо и аккуратно? Да еще, похоже, и одышкой страдает. Сорти, сволочь! Ну почему я?!?

Подъемник в больнице, конечно, был, но я привыкла передвигаться на своих двоих: так и быстрее, и безопасней. Вот и сейчас привычно повернула к каменной лестнице.

– А лифта здесь нет? – Капризно поинтересовалась позади уже ненавистная мне туша.

– Не знаю, что это такое, – не отвлекаясь от намеченной цели, процедила я сквозь зубы.

– Да ладно. Чтобы в больнице не было лифта? А как вы больных поднимаете?

– Подъемник есть, – я все еще не желала оборачиваться.

Вот еще. Много чести. – Только ты уж точно не больная, так что поторапливайся давай, если не хочешь стать еще одним привидением в этих коридорах.

Угроза сработала, и позади угрюмо засопели. Про привидения я, конечно, наврала: если таковые и появлялись раз в несколько лет, их мгновенно развеивали или главврач, или его замы, но этой бесформенной слонихе полезно уверовать в обратное. Глядишь, вести себя поскромнее начнет.

Несколько этажей растянулись минут на десять, если не больше. Да что ж это такое? Она вообще ходить умеет? Ходить, а не переваливаться, как бочонок, сшибая при этом всех и всё на своем пути! Без стеснения отдала ногу почтенному главе гномьего клана, лечившему здесь свой радикулит. Ронт альт ден Орониус только сдавленно охнул – теперь и пострадавшую конечность ему осматривать придется. Эта же туша, похоже, даже не осознала, что на кого-то наступила. Через несколько ступенек ее зачем-то резко повело вправо, и несчастные резные перила, выполненные, между прочим, из прочнейшего эльфийского дуба, готовые выдержать любой каприз погоды, вплоть до урагана, в одном месте явно треснули. Безобидного тролля, одного из новеньких санитаров, неспешно поднимавшегося нам навстречу, просто снесло с дороги, когда этот одомашненный единорог решил, что им двоим там никак не разойтись. А ведь даже главврач с одним из замов в том месте спокойно помещаются! Два горных тролля, между прочим! Размерами поболее туши будут!

Амулет от сглаза и порчи, подаренный еще отцом на один из моих Дней Рождений, давненько уже накалился и нестерпимо жег кожу. Бездна, точно сегодня ожог заработаю! Боюсь даже представить себе, что именно и в каких выражениях, не стесняясь, говорят нам в спину те, кто имел несчастье столкнуться с этой бешеной беременной бегемотихой...

Инна:

Какие узкие здесь коридоры. Совершенно не приспособлены под крупных людей. Да, я девушка не худенькая, под сто килограммов вешу, но неужели при планировке здания нужно было настолько экономить на пространстве? Или тут все сплошь тростинки трудятся и лечатся? Как-то не верится в такое...

А вообще, конечно, место работы меня впечатлило: больше тридцати этажей, куча докторов, медсестер и санитарок, для каждой болеющей расы свой отдельный этаж. А уж о разнообразии этих самых рас я даже заикаться боюсь – так и кажется, что еще чуть-чуть, и мозги поплывут конкретно. Чего стоят уже увиденные мной гном и тролль. И если маленький бородатый мужчина угрюмого вида еще мог хоть отдаленно сойти за карлика, то тролль... Этакая огромная гора мяса и жира. Причем гора темно-зеленого цвета и размерами с две меня, если не больше. И этот тип еще имел наглость мне подмигнуть! Я сначала глазам своим не поверила, думала, меня зрение обманывает. Но когда это нечто подошло чуть

ближе и повторило свой непонятный нервный тик, я вспомнила, чему в детстве учил меня один из многочисленных отчимов, и ткнула в эту тушу кулаком. Наугад, в общем-то. Как оказалось, удачно попала, и дорогу мне быстро освободили. Видно, в чем-то у нас с ними физиология общая...

Соседка по комнате попалась вреднючая, но оно, может, даже к лучшему: не буду расслабляться. Хотя в чем-то она права: схуднуть немного мне действительно необходимо. Иначе быстренько ласты склею – каждый день вот так туда-обратно постоянно мотаться. Сколько я там прошла? Пять-семь этажей, без особой спешки, да еще и вниз? А дышу, будто наверх, на тот самый тридцатый этаж, пешком топала. Мать увидела бы меня в такой отвратной форме, получила бы я половником по загривку... Весь огород за пару часов вскопала бы не хуже любого трактора...

На нужном, третьем по счету этаже снизу, вампирша как-то странно скривилась, чуть помедлила, но все же потянула за ручку дверь, отделявшую палаты от лестницы.

– Вы только посмотрите, кого к нам ветрами судьбы вдруг занесло! Глазам своим не верю! Сурина, детка, ты дверью часом не ошиблась? Вы, нелюди, повыше обитаете, тебе ли не знать, – худощавый высокий мужчина лет тридцати-тридцати пяти, облаченный в темно-синий хлопковый халат, какие в лабораториях обычно носят, ухмылялся в лицо моей спутнице. С издевкой ухмылялся. Сразу видно, между этими двумя есть какие-то сильные чувства. Так просто гадости

малознакомому чело... существу обычно не говорят.

– И тебе не хворать, Джадд. Знакомься – Инка. Она теперь с нами работает, – все еще кривясь, словно от невыносимой зубной боли, представила меня моя спутница.

На меня посмотрели, как на блоху, случайно запрыгнувшую в суп. Глаза серого цвета, мутные и «грязные», зрачка почти не видно. Неприятный тип. Я тебя запомню, милый.

– Ты теперь всех наших работничков будешь к нам приводить? Самолично?

А вот теперь с издевкой ухмыльнулась вампирша. Блин, у них точно любовь. Та, что рядом с ненавистью гуляет:

– Ты, наверное, неправильно понял, Джадд. Работать она будет у нас, нелюдей, под присмотром МОЕГО куратора. Пока – практикант. Потом – как пойдет.

Эй, ребята, вы меня в свои игры не втягивайте! Вон как мужик подобрался. И взгляд сразу же изменился. Не глаза – сканер натуральный. Всю ощупал, и рук не надо. Как будто липкой паутиной оплести попытался. Вымыться захотелось от такого взгляда.

Ответить вампирше ее собеседник не успел. И, наверное, слава всем известным мне богам. Кто их знает, что дальше случилось бы. Эта парочка и подрататься друг с другом сможет, зуб даю.

– Что тут происходит? – Тип, больше всего напоминавший классического сказочного чародея, длиннющий, скелетообразный, неслышно вышел из не приметной дверки рядом. Гу-

стая белая борода практически до пола. На голове – синий удлинённый колпак с непонятными узорами. В общем, фигура а-ля волшебник. А вот добрый или злой? – Джадд? Сурина, рад тебя у нас видеть.

– Благодарю, Мастер.

Эта дурная злючка еще и кланяться умеет? Шоу становится все интересней.

– Мастер! У них будет работать человек!!! Мастер!

Да что ж тебя так распирает от этой новости, родной? Сколько праведного негодования в голосе. Ну вот точь-в-точь карапуз, у которого злые взрослые очередную конфету изо рта вытащили. У них тут конкуренция, что ли? Или расовая неприязнь? Вот умудрилась я и в другом мире в историю вляпаться...

– Девочка? – Глаза вроде добрые, а по спине мурашки дружно прошли плотным таким строем и прочно обосновались в волосах, отказавшись менять дислокацию. Непростой дед, похоже... – Отлично. Наконец-то у вас разбавится коллектив, Сурина. Мой поклон вашему куратору. Помощь требуется?

– Благодарю, Мастер. Передам. Мне нужно познакомить Инку с человеческим отделением.

Кивок. Величественный, поистине царский. Чем-то мне этот Мастер не нравится. Что-то в нем есть... Жутковатое, мягко скажем. Или потустороннее. Если и не злой, то уж точно не добрый... Или чересчур добрый... Как там рисовали

Светлых в наших фэнтэзийных книжках? Свет, сжигающий все вокруг. Вот-вот, это тот же случай. А может, я себя накручиваю...

– Я выделю вам сопровождающего.

Глава 2

Удача – кляча: садись да скачи

Сурина:

Джадд... Бездна, почему? Почему нас встретил именно этот мерзкий, наглый, самовлюбленный тип?!? За какие проступки, боги, вы меня наказали встречей с ним??? Стоял скалился у двери, довольный жизнью и сам собой. Нет, спесь с него я, конечно, сбила на раз-два. Но сама встреча оставила неприятный осадок в душе.

А вот Ирген меня порадовал: все такой же мальчик-лапочка. Безотказный тихоня. И так же безоглядно влюблен в меня, как и раньше. Ходил по этажам, красовался, тщетно пытался произвести на меня впечатление.

– Здесь у нас новейшее оборудование для диагностики. Оно позволяет понять особенности болезни на самом раннем ее этапе и купировать любое, даже самое малораспространенное, заболевание. Ну и соответственно благодаря ему мы всегда безошибочно назначаем нашим пациентам необходимые им дозы лекарств, чем с каждым разом только повышаем процент выздоравливающих.

Да-да. Вместо того чтобы проглотить свою гордыню и показать больных, хотя бы и тяжелых, нашим друидам или лешакам, они постоянно мучают несчастных на своих аппаратах, заставших, наверное, еще рождение богов и появление

Бездны. И потом искренне так изумляются неправильным диагнозам, отравлениям, вызванным их лекарствами, и высокой смертности. Хотя кто им доктор после этого.

– Здесь – детское отделение. Инка, правильно? Да, здесь лечатся только дети людей. Остальные существа? Каждый у себя на этаже. Почему? Это долгая история, не стоит о ней вспоминать сейчас. Я думаю, ваш куратор объяснит вам всё сам.

Конечно же, объяснит. И про войну рас тоже объяснит. Подробно так, с картинками. В красках опишет. И туша будет потом долго просыпаться по ночам от кошмаров.

– Палаты для мужчин. Мне кажется, сюда вам заходить, дамы, небезопасно. Здесь лежит разный народ. И не все они настроены по отношению к женщинам дружелюбно. Вы настаиваете? Инка... Я не думаю, что вам следует... Сурина, вы тоже??? Ну хорошо... Но помните: я вас предупреждал.

Предупреждал он, ага. Аж два раза. Банально ревнует. Человеческие мужчины на меня всегда заглядываются. Понятия не имею, что понадобилось в палатах этой безмозглой практикантке, но почему бы и правда не зайти. Тем более когда представилась такая возможность. Давно я у людей на этажах не была. Может, и изменилось тут что.

Палаты как палаты. Пять-шесть особей в каждой. Кровати новые, добротные, деревянные. С новыми же матрасами. Мужские особи, конечно, разные попадают, и молодые, и старые, но пялятся на меня с одинаковым интересом. Прово-

жатый наш стоит позади и еле слышно скрежещет зубами от бессилия. Ничего, пусть поревнует. Ему полезно. Так, а эта «умница» чем там занялась? Вот куда она снова полезла???

Инна:

Чуть полноватый мальчик, среднего роста и «средней», малопримечательной внешности, как говорится, увидишь в толпе и не запомнишь, сопровождавший нас во время незапланированной «прогулки» по отделению, явно давненько неровно дышал к моей клыкастой «надзирательнице»: пока водил нас взад-вперед по коридорам, все время норовил то глазки ей состроить, то шуточку какую, с намеком на юмор, отпустить, а затем преданно ждал положительной реакции. Вампирше, похоже, нравилось подобное отношение к собственной персоне, но близко к себе она «товарища» не подпускала. В общем, играли в кошки-мышки, и оба наслаждались игрой.

Длинные широкие коридоры, в которых можно было безо всяких проблем разъехаться двум каталкам, почему-то из рук вон плохо освещались. Нет, видно-то было, но даже в захудалой районной больнице, куда нас пару раз водили на практику в конце второго курса, чтобы пороха понюхали и поняли, какова работа врача, на освещении практически не сэкономили. А здесь – магический мир вроде, сил и энергии немеряно, и непонятно что со светом творится. Почти приятный полумрак, чтоб его. Вот сломаю руку или ногу, и про-

щай, практика.

Сами этажи мне понравились. Оборудования много, не все аппараты я опознала, но нас и не учили особо разбираться в современной медтехнике, так что ничего удивительного. Палаты, в отличие от коридоров, были светлыми, но исключительно из-за широких высоких окон, щедро делившихся с больными уличным освещением. Комнаты радовали пространством. В них и десять человек без проблем уместить можно было, и еще место осталось бы. Кровати удобные, матрасы уложены в два слоя, что придавало мягкости лежанкам; окна свежеразкрашенные, стены радовали ровным слоем краски; несколько тумбочек и столик со стулом посередине палаты, видимо, для осмотра проблемных пациентов прямо возле их постели, давали понять, что о людях здесь заботятся, а не отмахиваются от них, будто от надоедливых мух. И еще, при такой загруженности, во всех палатах есть немного места для маневров даже для такой «бомбочки», как я.

Дети все нам приветливо махали и широко улыбались, пытались заводить разговор. Понятно, в больнице особо не развлекешься. А тут вдруг гости неожиданно объявились, стоят, с любопытством осматриваются. Потом уйдут, а впечатления надолго останутся, будет, кого обсудить.

Мужчины всех возрастов дружно поехали глазами мою спутницу, не стесняясь «раздевать» ее глазами, что заставляло неистово ревновать нашего с ней серенького сопровож-

дающего, безэмоциональностью, отсутствием мускулатуры и невыразительными серыми глазами проигрывавшего красавцам в палате. Парочке активно подмигивавших мне умников я сделала страшное лицо, только чтобы отстали. Сомневаюсь, что поняли, но это уже их проблемы, мне их внимание было сто лет не нужно; да и потом не до них стало.

Пациент у окна привлек мое внимание сразу же, как мы появились в очередной палате. Что-то в нем, в той позе, в которой он лежал на постели, было непонятное... Безжизненное... Так, Инка, что-то тебя несет не в ту степь. Книжек детективных меньше читать надо. Нашлась мисс Марпл. Откуда здесь, среди живых и почти здоровых людей, вдруг взяться труп? Ладно, пока эта сладкая парочка занята остальными мужчинами и самими собой, можно и подойти проверить. От меня не убудет. Живой – повернусь уйду.

Нет, боюсь, не уйду...

– Ирген, можно вас на минутку?

Ну не кричать же на всю комнату: у вас здесь труп?

Сопровождающий наш понял все с одного взгляда: резко нахмурился, сбросив маску благодушия, с которой до этого ходил за нами по пятам, достал из кармана своего халата что-то квадратное, похожее на рацию, нажал на небольшую красную кнопку и повелительно произнес:

– Код 10-11. Палата номер 9.

Практически мгновенно в комнате появились этикие молчаливые бодибилдеры в белых халатах. Это у них тут такие

санитары? Ничего так ребята, сильные, и фигурами на шкафы сильно смахивают. Такие любого психа за секунду скрутят.

Кровать аккуратно отодвинули от стены и медленно покатили на выдвинувшихся колесиках вон из палаты. Мы с вампиршей и «экскурсоводом» вышли следом. Парень, прекратив изображать из себя высокое начальство, тяжело вздохнул:

– Боюсь, на этом несчастном случае нам придется прервать наше знакомство с отделением.

Сурина:

Я говорила, что она мне не нравится? Повторю снова! Если понадобится, выбью алыми буквами над входом в больницу и залакирую собственной кровью, чтобы никто надпись убрать не смог! Как можно было так умудриться: и пары часов не провела в здании, а уже обнаружила труп? Да еще и в обычной палате, куда переводят за сутки-двое до выписки. Знать не хочу, кто и зачем его «приговорил». Скорее всего, обычный криминал. Кому-то этот тип перешел дорогу, вот его и убрали. Эту клушу, кстати, я бы тоже знать не хотела.

– Куда теперь?

Куда угодно, только подальше от тебя, неприятность ходячая. Бездна, как же спокойно я проводила нынешнее утро! Верните меня к драчливым эльфам и похотливым оборотням!

– Куратор велел познакомить тебя с группой.

Да, именно так: велел. Я бы твою тушу здесь и оставила.

Жаль, не судьба.

– Только на подъемнике. По лестнице я не пойду.

Нет, вы ж посмотрите на это наглое чучело! Она мне еще условия ставить осмеливается! Мне, вампирше из знатного клана!!! Сортарин, ты мой должник!

Подъемник находился вне стен отделения. Двери за нами захлопнулись, и сразу же послышался скрежет ключа. Правильно, от нашей братии надо покрепче запираяться. Можно еще и чесноком обвеситься, а кольями подпереть все входы-выходы. Правда, это не поможет, но вам, людишки, все одно поспокойней будет.

Двери раскрылись, едва я нажала на кнопку. Выбрав нужный, шестой этаж, медленно придавила пальцем мигавшую цифру и без сил привалилась к железной стене. Сколько эта дура тут еще пробудет? Месяц? Два? Чувствую, я с ней чокнусь.

На этаже нас подстерегал вездесущий Жур. Первый сплетник и невероятный болтун, хоть и лучший наш диагност.

– Сурина, ты зачем к нам пациентку привела? Она ж человек. Ты этажом не ошиблась?

Угу. Аж три раза.

– Жур, где народ?

– В ординаторской, где ж еще.

– Все?

– Вроде бы.

Отлично. Один раз отмучаюсь.

– Зачем тебе? Сурина?

Не отвечая, повернула в нужную сторону.

Жур топал позади, съедаемый любопытством, я неслась первой, эта туша бегемота кое-как передвигалась между нами.

Гомон и крики из-за заветной двери были слышны по всему этажу, а то и ниже. Не удивлюсь, если этот гам и на человеческие этажи просачивался. И пофиг на пациентов. Зато каждый знает, где в случае чего можно быстро отыскать врача.

В ординаторской орали громко, даже очень, так, что и вурдалака одним своим ором назад в могилу уложить могли. И всей толпой склонились у стола. Что они там такое рассматривают? Вот отсутствовала всего час с небольшим, а эти умники уже нашли себе непонятное занятие помимо работы. Лентяи и бездельники. Куратора на них нет. А главное – почему очередная забава и без меня???

– Народ! Ау!

Ноль внимания, естественно. Только Жур довольно ржет сзади. Нашелся кентавр с родословной лешего. Ладно, как скажете. Я правда хотела по-хорошему.

– Осторожно! Человек!

А вот теперь резко замолчали и обернулись. Ну наконец-то. Я удовлетворенно хмыкнула.

– Девочки-мальчики, с нами теперь будет работать человек. Рады? Я лично просто счастлива.

Ну и отошла в сторону. Пусть полюбуются на прибавление в «семействе».

Инна:

Лифт мне понравился: вместительный, чистый, как и все помещения в больнице, герметичный, в общем, шикарная передвижная коробка из железа. Вот бы на Земле делали подобные... Правда, точного количества этажей не видно: ясно можно разглядеть только первые пятнадцать, остальные словно дымкой покрыты.

Длинный парень с зелеными волосами, длинным носом (прямо как у Буратино) и необычными оранжевыми глазами, встречавший нас на шестом этаже, недоуменно покосился на меня, явно не ожидая увидеть здесь человека. Сюрприз, ребята. Фиг его знает, зачем меня оставили с вами работать, но чувую, будет весело... У меня ж башка дурная, как мать всегда твердит: сначала делаю, а потом уже думаю. Вы тут, смотрю, к такому образу действий не привыкли...

Шли недолго, я спиной чувствовала на себе любопытные взгляды паренька, но делала вид, что знать ничего не знаю. Пусть вампириша своим сотоварищам сама все объясняет.

Необычная обстановка в ординаторской меня, скажем так, удивила. На практике я еще не была, по больницам нас по большому счету не возили. В той местной, куда попала

пару раз в конце второго курса, всегда на рабочем месте находились два-три врача и пяток санитарок. Дел у них было по горло, на ор времени не оставалось. Ни в одной крупной клинике я рабочего процесса не наблюдала, но вот что-то очень сомневаюсь, что в нормальных больницах будут так орать.

– Народ! Ау!

Это она так пытается прекратить гомон? Ну-ну... Наивная вампирская девочка...

– Осторожно! Человек!

Оп-па. Хитрый ход. И кто кого должен бояться? Но хотя бы рты позакрывали.

– Девочки-мальчики, с нами теперь будет работать человек. Рады? Я лично просто счастлива, – Угу, по твоей искривившейся физиономии это заметно.

И кто тут у нас? Ну вон та худющая кукла с зелеными волосами, видимо, эльфийка. Мужик-качок... Тролль? Гоблин? Мелкий очкарик с серой бородкой? Неужто гном? А вон тот...

– Врешь.

О, парень рот открыл, тот, что сзади ко мне прилепился. Обошел меня, пристально так смотрит. Будто думает, в какую камеру мое высочество поместить.

– Сури, хорош заливать.

Качок. Бас у него, конечно. Громкий, мягко сказано.

– Ар, я тебе хоть раз соврала? Приказ куратора. Знакомьтесь с новенькой.

Ну и? Я тоже могу нагло смотреть. Не могла бы, меня давно затоптали бы.

– Белый цвет есть, но мало. Что-то она, может, и знает... Но к пациентам я бы ее не пускал.

– А тогда смысл ее здесь держать? Сури, куда ее поселили?

– Не поверишь – со мной. И хватит ржать. Тебе еще у меня конспекты скатывать.

Так...

– Вообще-то, у меня есть голос. И я тоже не в восторге от вашего общества.

«Табуретка заговорила». Полотно кисти неизвестного автора.

Вампирша открыла было рот, точно хотела напомнить, где мое место и кто тут главный, но мелкий очкарик, молчавший до сих пор, покачал головой:

– Не надо, Сури. Девочка права. Ни ее, ни нас никто не спрашивал. И нам лучше нормально познакомиться. Работать все равно какое-то время вместе придется. Астон, гном. Ты магией владеешь?

– Нет. В моем мире ее нет.

И можете подобрать свои челюсти с пола.

– Жур, леший. Как ты тут очутилась? Сама или заставили? Дурой оказалась. Вот и очутилась.

– Да как сказать. Контракт подписала. Не читая.

Угу, знаю, идиотка. Можно и не так откровенно свои потаенные мысли выражать.

– Зикара, эльфийка. Ты хоть с медициной знакома?

А что, не похоже?

– Частично. Последний курс колледжа, знания какие-то есть, практики не было.

Вывод: дуб-дерево. И вряд ли меня к чему-то, кроме «уток», здесь допустят.

– Аринор, тролль. Надолго к нам?

Была б моя воля, уже сбежала бы.

– На год. Практику проходить.

Хорошо хоть за головы не схватились. И на том спасибо. Но спать мне, похоже, долго не придется. И есть тоже. Ну так я ж похудеть хотела. Вот и помогут мне...

– Инол, оборотень. Ты пришла порталом?

Знать бы еще, что это.

– Понятия не имею. Заснула у себя в комнате, проснулась здесь.

Да, я полная идиотка. Я это уже поняла. Можете не повторяться.

Сурина:

Народ зачем-то пытался наладить контакт с новенькой, а я всё ясней понимала: надо было тогда не взбрыкивать, а сразу же покорно соглашаться на все условия жениха. Ну подумаешь, сейчас бы сидела в собственном замке с кучей вампирят под боком, улыбалась, как безмозглая заводная кукла, и каждый раз радостно подставляла шею под зубы мужа по его

требованию. Зато никаких людей рядом. Тем более – таких дебильных. Интересно, кто из наших первый сломается? Я лично ставлю на эльфийку. Она девушка нервная. А эта дубина с нулем знаний в башке кого хочешь до Бездны доведет.

– Ты что сделала? Сумасшедшая! Он же бесполоый! Как ты вообще после такого жива осталась?

Гном. Наивный мальчик, по уши погруженный в любимые книги и манускрипты и редко когда во внерабочее время соприкасающийся с нашей жестокой реальностью. Ох, чую, много сюрпризов ему жизнь готовит, с этой-то тушей рядом... Вот оборотень ржет, аки кентавр. Хорошо хоть руки не потирает в предвкушении. Да, веселый нам год предстоит. Я уже готова на луну выть от этого самого веселья.

– То есть как, вас не учили хирургии? Диагностика с помощью аппаратов? Пещерный метод. Да, я помню, что ты из людей... Но что тебе тогда вообще можно поручить? Разве что бинты подавать на операции. Инка! Ты что, и на операциях не была? Да уж...

– Да оставь ее в покое, Ас. Освоится девчонка, постепенно всему научится.

Троль. Дурак. Огромный и наивный дурак. Научится, как же. Как бы с ее появлением у нас смертность резко не выросла. Уже одно то, что она мертвеца углядела в людской палате, насторожить должно. Глазастая и дурная. Жуткое сочетание.

– Пятый этаж, четвертая палата. Поступила ведьма, пред-

варительный диагноз – колики.

Безэмоциональный голос сирина, передававший врачам и их помощникам всю необходимую информацию о пациентах на любом этаже, мгновенно оборвал общение. Ведьма – это серьезно. А уж ведьма с коликами... Об их отвратительном неуживчивом характере судачат все, кому не лень. Эти оторвы даже нас, вампиров, не боятся. А мы стараемся лишний раз с ними не связываться. Мало ли, что им в бошки в очередной раз взбредет. Объясняйся потом с их верховной ведьмой, доказывай, что тебя и близко не было. Если б не работа, я бы туда ни за что не сунулась. Жизнь дороже. А так...

– Жур, со мной. Диагноз уточним. Остальные – по своим палатам. Пациенты вас уже заждались.

– А я?

Я говорила, что она дура? Я ошиблась. Она – круглая идиотка, без малейшего инстинкта самосохранения. Хотя почему нет. Побыстрее избавимся от мертвого груза.

– Ну если хочешь...

Не обращая ни малейшего внимания на шокированных моим согласием одноклассников, вытолкнула эту тушу в коридор и, мило улыбаясь, быстрым шагом направилась к лестнице. Ничего, пусть походит немного, жирок чуть растрясет. Ей всяко полезно.

Следом за нами потрусил перепуганный леший. Надеюсь, под руку он лезть не будет. А с куратором я потом объяснюсь, после ее похорон. Не в первой.

Инна:

Итак, первый пациент. Очень быстро всё случилось. Не скрою, волнительно, да. И пусть не сама буду с ним разбираться, пусть он и не человек, все равно: у меня началась практика! Настоящая практика, в настоящей больнице! Я буду работать с больными, а не просто бумажки на столе перекладывать! Опыта быстро наберусь, знания необходимые получу, время нескучно проведу. Только еще бы понять, почему леший, пока идем, так странно косится в мою сторону: вроде и сказать что-то хочет, а когда поворачиваюсь к нему, сразу делает вид, что еще чуть-чуть и сольется со стенкой. Ладно, фиг на него. Надо будет – скажет.

Опять эта жуткая лестница. Ну есть же у них подъемник, сама ездила. Все удобней. Да и быстрее на нем. Всего один этаж, я помню, но где худющая активная вампирша и где мое плотное неповоротливое высочество. Ладно, все равно ходить надо, хоть немного. Эй, еще одышки мне не хватало! Врач называется! Видела бы меня мать, задала бы мне жару. Ну вот, пришли наконец. И кто тут так дико воеет? Аж душу выворачивает. Голос у этого... создания... как у дворняжки, луну увидевшей. Такой же громкий, проникновенный и жуткий. Что-то у меня больше нет желания входить в эту палату...

Светлая комната с деревянным столиком, заваленным по самое не хочу разнообразными лекарствами в банках/склян-

ках/таблетках, несколькими кроватями у бежевого цвета стен и всего лишь одним пациентом – сухонькой женщиной средних лет – к кошмарным мыслям не располагала. Вот только мои спутники как-то странно напряглись, зайдя внутрь.

– Колики и камень в почке, – Жур.

– Везет нам, – Сурина, тихо, еле слышно.

– Помогите, чтоб вас Бездна забрала! – пациентка.

Следующие несколько минут леший и вампирша устраивали вокруг несчастной больной «танцы с бубнами»: таблетки, таинственные бормотания под нос, пластырь непонятного предназначения, наклеенный зачем-то поверх почки ведьмы, резкие взмахи руками и прочее колдовство напололам с медициной – все активно шло в ход.

Я молча стояла рядом, наблюдала и чувствовала себя несмышленьшем не столько из-за использования магии, сколько из-за полного непонимания сути происходящего. Зачем ей пластырь при коликах? Что за таблетки она получила? Почему леший недовольно нахмурился, втерев женщине очередную порцию вонючей мази на пояснице? Да и что за мазь то была? В общем, одни вопросы и полное отсутствие ответов.

– Инка, не стой столбом, – наконец-то вспомнило обо мне мое непосредственное начальство. – Вон на столике банка зеленая, открой ее и подай быстро.

Вампирша отвернулась, снова занялась ведьмой, я по-

слушно потопала к столу, взяла с края банку тёмно-зеленого цвета, отвинтила стеклянную крышку, подала Сурине. Та, не глядя, зачерпнула приличную пригоршню непонятной комковатой субстанции оранжевого цвета, щедро плюхнула весь ком на почку своей жертве, и комнату мгновенно огласил страшный звериный вой.

– Инка!!! Дура!!! Убыю!!!

Упс...

– Она по своей тупости чуть не отправила к Бездне почтенную Альгеру! Сорти, ты хоть понимаешь, к чему это могло привести?! Додуматься надо – мазать темную ведьму мазью из листьев и цветов подсолнуха! Если бы не Жур с его умениями, мы уже объяснялись бы с Ковеном! Сорти, что ты молчишь?!

Вампирша бесновалась в кабинете у куратора уже с полчаса точно, вереща и топая ногами, будто у себя дома. Инкуб дал ей выпустить пар и на все её вопли никак не реагировал. Наконец Её Клыкастость замолчали и устало плюхнулись в кресло.

– Отстрани её, Сорти. Я с ней нянчиться не хочу. И отвечать за неё – тоже.

– Да не вопрос. Пункт три подписанного тобой договора. Напомнить, милая? – Ласково говорит, практически нежно, а у самого глаза алым горят. Божечки, куда я попала... Инкуб с ярко горящими глазами и орущая благом матом вампирша. Вот же компания. Это не больница, это филиал ада на земле.

– Это не тот случай!

– Тот, Сурина, тот. Подписав договор, ты таким образом обязалась беспрекословно исполнять все приказы своего руководства. Все, Сурина. И очередным твоим приказом стало введение в курс дела новенькой. Нянчиться с Инкой тебя никто не заставляет. Но подсказать ей, что и где, ты обязана. И кстати: можешь мне четко объяснить: что делала девочка-новичок в палате больной ведьмы?

Надсмотрщица моя резко побледнела. Так... Что-то душком нехорошим поперло. Меня, похоже, хотели подставить. Хотя почему «хотели»?

– Сорти, она сама напросилась!

– Да что ты говоришь... И ты, конечно же, с радостью согласилась. Пять дежурств, Сурина. Полноценных, на всех этажах, что открыты тебе с твоим доступом. И поверь мне: я узнаю, если ты решишь забить на все. Свободна.

Ой, чую я, закончилась моя тихая спокойная жизнь. Эта фурия не только кровь мою выпьет, причем во всех смыслах, но и самолично горло перегрызет. Да еще и дружков своих науськает. Ладно, прорвемся. Не впервой.

– Инка, – стоит смотрит так ласково, практически нежно. Если бы я утром в зеркало не полюбовалась, сейчас была бы практически уверена, что он в меня по уши втюрился. А так... Как была сельской красавицей с рыхловатым носом-картошкой, маленькими синенькими глазками и чересчур пухлыми губами, словно от осиных укусов пострадавши-

ми, так ею и осталась. Плюс вес под сотню уже, это с моим ростом метр шестьдесят пять... Не тот тип, короче. Значит, моему новому куратору что-то от меня сильно надо. Понять бы еще, что. – Инка, ты Суринау не бойся. Если она вдруг пакость какую сделает, мне сообщи. Я с ней разберусь.

Это типа прийти и настучать на вампиршу? Че-то как-то не тянет. Не тому меня дома учили. Я с ней и сама в случае чего разобраться могу, без непосредственного начальства. Но самому начальству улыбаюсь и усиленно киваю, мол, понял, не дурак.

– Вот, возьми. Это список опасных и потенциально опасных существ в нашем мире.

Хороший такой списочек. Внушительный. И кто тут? Вампиры. Ведьмы. Вервольфы. Русалки. Оборотни. Дивы. Тролли. Гоблины. Полуночницы. Упс, домовой! В общем, весь земной bestiary. Хотя я встретила и парочку незнатных названий. Вот почему у меня предчувствие, что с этой развеселой компашкой я обязательно встречу во время работы здесь?

В ординаторской было на удивление пусто. Я плюхнулась за круглый стол и задумчиво уставилась на свои руки. Да, попала ты, Инка, как кур в ошип. И что теперь делать? Как тут обустроиться? Это ж год целый ходить и оглядываться. Если проживу год, конечно.

Огляделась: комната большая, светлая. Стол неподалеку от широкого, с бежевыми занавесками, окна, рядом пара

кресел, посередине – небольшой уютный диванчик, судя по всему, раскладывающийся, пять-шесть стульев, неподалеку от входной двери – невысокий шкафчик с кучей ящичков. Что там можно хранить? Лекарства, что ли? Еще аппарат в углу, очень похожий на земные, те, в которых кофе/чай разливают. Несколько полок с папками на стенах. Видно, для хранения личных дел пациентов. Рядом с полками – неприметная дверца. Туалет? Душевая? В общем, негусто, но работать можно.

– Инка, ты что тут делаешь?! Красная тревога! – Пацан мелкий, гном который. Влетел в комнату красный, как та самая тревога, растрепанный. Я удивленно моргнула. Тревога? А что, был какой-то сигнал?

– Блин, забыл. Ты же человек, тебе не слышно. Вставай давай, жар-птица поет!

У меня сейчас случится разрыв шаблона. Жар-птица и поет? Какой-то неправильный мир. Ладно-ладно, встаю. Что? Нет уж, бежать мы не договаривались. Эй! Куда меня тащат?!?

Сурина:

Ненавижу начальство! Урод! Пять полноценных дежурств! Да я тут всех перекусаю уже к третьему! Эта дура облажалась, а виноватой оказалась я! Убыю!

Крик наглой общипанной курицы, по явной глупости именуемой всеми жар-птицей, застал меня в столовой для пер-

сонала. Да, обычно я не ем мясо, ограничиваюсь кровью, рыбой, выпечкой и изредка – сладким. Но тут другое дело! Острые зубы раз за разом вгрызались в плохо прожаренный, поданный с кровью бифштекс, а я с наслаждением представляла себе на его месте рыхлую шею новенькой. Вот где пиршество было бы!

Я как раз тщательно прожевывала последний кусок, когда над ухом у меня и остальных любителей поесть заверещало нахальное чудо в перьях. Вообще-то, она сидела где-то на последних этажах и, не стесняясь, орала оттуда, но мы, нелюди, слышали ее, как если бы она визжала персонально рядом с ухом каждого из нас.

Красная тревога! Вот только этой радости нашей больнице и не хватало до полного счастья. Что, ну вот что могло случиться? На моей памяти кура просыпалась примерно полгода назад, когда тролли с гномами внезапно обнаружили заброшенные шахты под городом и пытались делить территорию. Им, видите ли, нужны были свободные пещеры, чтобы спровадить туда молодняк и стариков. Тогда к нам поступило больше полусотни существ с ранениями различной степени тяжести. И далеко не всех удалось спасти – два клана додумались устроить потасовку на окраинах города, в довольно злачном, но обитаемом районе. Сейчас же что приключилось?

Гном, горгулья, грифон, тролль и я, костеря общипанную курицу, мрачно отставили не доеденные блюда и угрюмо

потацились к выходу. Реаниматолог, медсестра, медбрат и два врача общей практики. Что-то мне уже не нравится наша компашка. Надеюсь, народ не додумается притащить новенькую. Она же там устроит «веселье», неизвестно еще, кого откачивать надо будет.

Додумались. Инка, бледная и растрепанная (это чучело поставить в таком виде на поле – все вороны не только мгновенно разлетятся, но и зарекутся вообще на то поле прилетать!), стояла рядом с Астоном и с любопытством наблюдала, как во вход для нелюдей течет широкая река из пациентов. Да уж, знатно мы сейчас повеселимся... Проломленные головы, сломанные руки и ноги, разбитые носы и подбитые глаза – вся эта разношерстная толпа напоминала мне воинов Второго Пришествия. Само действие я, в силу юного возраста, не застала, но дед в свое время не поскупился на живые картинки и голограммы. Так что нынешние ассоциации были однозначными.

– Что здесь происходит? И почему персонал не оказывает помощь пострадавшим?

Главврач. Дарен Ронийский. Горный тролль. Громила и силач. Его до дрожи в руках боятся как врачи, так и пациенты. Несмотря на свои габариты, умеет подкрадываться совершенно бесшумно, чем доводит до инфаркта всех вокруг. Говорит тихо и спокойно. Но уж лучше бы кричал, так как при звуке его голоса хочется спрятаться куда-нибудь в дальнюю пещеру и молиться богам, чтобы он забыл о твоём су-

ществовании. А хуже всего то, что Дарен Ронийский помнит не только имена своих подчиненных, но и их личные дела. Наизусть...

Народ появление начальства оценил и начал споро разбирать пациентов. Не у дел остались только мы с Инкой. Я еще переваривала съеденное, она, судя по ее взгляду, вообще плохо соображала, что происходит.

– Человек и вампир... – Повернулся к нам с задумчивым видом главврач. – Дамы, вам особое приглашение надо?

Новенькая вздрогнула, подняла голову, секунду смотрела на начальство, затем судорожно всхлипнула и мешком осела на мраморный пол. Обморок, похоже.

– Да, хлипкое пополнение пошло... Сурина, приведите девушку в чувство.

Глава 3

Судьба – злодейка, а жизнь – копейка

Инна:

Я упала в обморок! Я! В обморок! Да я даже пауков и мышей дома не боялась! Сама, вот этими вот руками, постоянно мышеловки опустошала! Мать, наблюдая за мной, каждый раз говорила: «Раз ты, Инка, такая храбрая, иди во врачицы», а тут мое сиятельство увидело этого зелёного громилу и грохнулось на пол! Стыд-то какой!

Вампирша беспардонно ржала мне в лицо, бесцеремонно расталкивая и приводя в чувство. Недолго, правда: и ей, и мне нашлась работа, так как раненные все еще прибывали.

Мне достался гном: пожилой полноватый мужчина крепкого телосложения, с наполовину вырванной серой бороденкой, порезанной в нескольких местах рукой, разбитой губой и фиолетовым фингалом под глазом. Недоверчиво посмотрев на меня, он удрученно покачал седой головой:

– Человек. Меня собирается лечить человек. Детка, ты хоть знаешь, как бинт разматывать?

Ну уж это совсем дискриминация по расе и возрасту. Повязки мы всей группой упорно накладывали на каждую часть тела месяца три, не меньше, пока каждый жест не начали проделывать на автомате. Правда, тренировались исключительно на манекенах, но я очень сомневаюсь, что строение

рук у сказочного существа и пластмассовой куклы хоть в чем-то отличается.

Мы расположились в небольшом приемном кабинете возле самого входа. Стол, стул, кушетка, шкаф с препаратами – все оборудование. Даже окошка не было – свет лил с потолка, нежно-розовый, явно магического происхождения.

Закончив накладывать повязку, я вопросительно посмотрела на своего пациента:

– Синяк мазать будем? Губу лечить?

– Так пройдут. Сколько тебе лет, детка?

– Девятнадцать.

Мужчина закашлялся.

– Ох, боги... Младенец совсем... Это что же такое творится: человеческих детенышей, глупых и неразумных, начали принимать на работу... Помяни мое слово: скоро мы все такими темпами в Бездне окажемся!

Ну спасибо, приголубил. Нет бы поблагодарить за качественное лечение, ага, шаз, дождешься от таких.

В ординаторскую я завалилась часа через два, уставшая и вымотанная до предела: пациентов было не просто много, нет, казалось, что весь этот мир вдруг вспомнил о здоровье и резко решил отправиться лечиться, и все – сегодня.

В комнате, медленно потягивая что-то мутное из высокого стеклянного бокала с непонятным мне логотипом, находился оборотень – мускулистый «товарищ» среднего роста, с длинными волосами, забранными в хвост, и чересчур тон-

кими губами, свидетельствовавшими, насколько я помнила из интернетовских статей, о скрытном и хитром характере. Судя по затурканному виду блохастика, ему тоже пришлось долго и активно работать. Уселась рядом, в одно из кресел, откинулась на спинку, оббитую довольно потёртым бархатом, с наслаждением вытянула измученные натруженные ноги. Красота-а-а...

– Поздравляю с первым рабочим днем.

Язва.

– Спасибо. Здесь всегда так людно?

– Изредка. Сегодня, как я понял, кланы решили разборку устроить.

– Клань? Разборку?

На меня посмотрели с недоумением. Потом мой собеседник пожал плечами:

– Забыл, что ты иномирянка. Смотри: у нас, как ты поняла, есть расы. Между собой они не враждуют, а если и бывают стычки, то довольно редко, и обычно разбор полетов обходится без крови. Подчиняются все Загадочной Троице, трем правителям, якобы принадлежащим к разным расам, которых никто никогда в глаза не видел. Да и вообще, есть ли они? Или это просто сказка, выдуманная в старые времена? Ладно, не суть. Так вот, внутри рас иногда бывают клань, как, допустим, у вампиров или оборотней. Гномы и эльфы однородны, ведьмы вообще живут поодиночке. А вот мы и вампы любим иногда выяснять отношения с соседями.

Вообще это строжайше запрещено законом, но зачинщиков, как ты понимаешь, находят довольно редко. Судя по рваным ранам и обилию переломов, сегодня порезвились оборотни, причем скорее всего начали всё это безобразие тигры, рыси или волки.

Ох, сколько новой инфы...

– Вопросы есть?

– Угу. Ты сказал: «у нас». Это где? Что за планета?

– Не планета. Скорее Межмирье, то есть место между различными мирами.

Оп-па. Что-то новенькое в моем мире фэнтези. Или такое уже у кого-то встречалось, а я просто не те книжки читала?

– Это как? Разве может пространство между мирами быть обитаемым?

– Конечно, почему нет. Согласно магическому закону Лукора Линейского, материя не терпит пустоты, а значит, любое пространство должно быть заполнено, включая и межмировые складки, подобные той, в которой расположена больница.

Какая околесица... Какой бред... Мой собеседник, видимо, по одному моему ошарашенному виду понял все, что я думаю насчет его слов, понятиливо хмыкнул и махнул рукой:

– Не бери в голову. Просто прими как данность: мы живем в Межмирье. Существа из других миров способны иногда перемещаться к нам, некоторые из нас тоже могут появляться у них, правда, ненадолго.

– Хорошо, допустим. Но кроме больницы... Что еще здесь есть? Город? Деревня? Или..?

– А, ты об этом. Город. Плюс поля и сады за ним и несколько деревенок, их обрабатывающих. Ну и личные владения Сиятельных Глав различных кланов, разбитые поодаль, так сказать поближе к природе, подальше от цивилизации.

В общем, похоже, занесло меня куда-то в Средневековье, только с фантастическими атрибутами.

– Мне сказали, ну, Астон заявил, что жар-птица поет. Это что-то серьезное означает?

– Да. Красная тревога. Высший сигнал если не опасности, то, по крайней мере, интенсивности работы. Наша птичка издает звуки, мало похожие на пение, довольно редко. Но каждый раз приходится мобилизовывать все силы больницы, чтобы справиться с наплывом пациентов.

То есть я попала из огня да в полымя: не успела здесь появиться и осмотреться, как тут же пришлось демонстрировать сотрудникам все свои умения.

– И как здесь живут? Я имею в виду, чем народ занимается? Кроме больницы, есть другие учреждения?

Во взгляде оборотня я прочитала сомнение в моих умственных способностях. Ну... Не он один меня идиоткой считает...

– Естественно. Есть ратуша, несколько заводов и фабрик, магазины, театры, библиотеки, парки, кафе, рестораны, да

что угодно. Все, что может найтись в обычном городе. Мы не изолированы от большого мира, если ты об этом.

Уже проще прожить. Я боялась, что придется весь год сидеть в четырех стенах.

Дальше расспрашивать мне не дали – в ординаторскую огромным комом ввалилась остальная компания, распалась на составляющие, расселась по оставшимся стульям и подоконникам.

– Инка, как ты умудрилась?

Гном. Не помню, как его.

– Ты о чем?

– О твоём обмороке. Впечатлила ты главврача.

Я смотрю, у вампирши язык, как помело. Ладно, за мной не заржавеет. Позже, правда. Но тем будет интересней.

– Да если б я знала. Он на меня посмотрел, я и упала. Непонятное что-то. Как в омут утащило.

И что я снова брякнула? Напряглись все, даже эта коза клыкастая, смотрят внимательно.

– Инка, ты ж говорила, что у вас магии нет.

Троль. Блин, когда я уже их имена запомню?

– Нет. И что?

– Так откуда тебе знать, как действует ментальная магия?

– В каком смысле? Погоди. Он что, мысли мои читал?

– То есть с менталом ты знакома?

– Ну у нас есть те, кто уверяет, что они могут мысли читать. Но магами их никто не зовет. Так что да, можно ска-

зять, что знакома. В теории и очень поверхностно.

– Интересный мир... – Снова гном. Инициативный товарищ. – Магии нет, а мысли читают.

Ага. Мы вообще исключительные.

– Инка, я сейчас кое-что прочитаю. А ты смотри мне в глаза, не отрывайся.

Эльфийка. Серые глаза чересчур серьезные. На мне, похоже, собираются эксперимент ставить. Ладно, мне самой интересно, что они у меня найдут.

Девчонка повернула стул ко мне, села молча, внимательно уставилась в глаза. Не знаю уж, что она там читала и как долго, но в голове у меня резко поплыло, и я снова куда-то провалилась.

Да что ж за день такой! Мало мне появления непонятно где непонятно с кем, так еще и очередной обморок!

– Блок.

– Ас, ты уверен? Это может быть природная способность.

– В мире без магии? Жур, не смеди меня.

Голоса доносятся, как сквозь вату.

– Она приходит в себя.

Оборотень. Открываю глаза и ясно понимаю, что вся толпа нашла себе новую игрушку. Ой, пора мне к больным наведаться. Хоть судно вынесу да повязки поменяю. А то эти умалишенные в скором времени меня по кусочкам разберут.

– Откуда блок в немагическом мире? Ас, ты сейчас сам себе противоречишь.

– У тебя есть другое объяснение, Зикки?

– Пока – нет. Надо думать, – и уже мне. – Поздравляю, Инка. У тебя есть отличная защита от чтения мыслей.

Если это стиб, то не смешно.

– Да уж, свалюсь где-нибудь в коридоре или на улице, и делай со мной, что захочешь.

– Как вариант – вполне возможно, – задумчивый гном. – Нужно придумать тебе амулет.

– Девятый этаж, третья палата, поступила русалка в критическом состоянии. Восьмой этаж, пятая палата, полубезумный вампир с сильной жаждой.

Голос сирина, которая, как я уже успела понять, оповещала здесь врачей о появившихся новых пациентах, временно прекратил исследование моего величества. Вампириша подскочила вместе с троллем, гном и оборотень отправились за ними. Эльфийка сбежала в столовую, я наконец-то осталась одна.

Сурина:

Этот жуткий день когда-нибудь закончится?!? Хорошо хоть поесть успела, а то бегала бы по палатам на пустой желудок. А голодный вампир – это дело опасное. Вампир. С сильной жаждой. Вот какого демона его вообще из клана выпустили в таком критическом состоянии? Он же здесь всех выпьет и глазом не моргнет. Нет, до появления этой туши дела явно шли лучше. Невезучая она, точно говорю. А с ней

скоро и все мы станем такими же.

Вой голодного вампира раздавался по всему коридору задушной песней алконоста (Алконост – райская птица, изображавшаяся с человеческой головой. По сказанию XVII века алконост пребывает близ рая и когда поет, то сам себя не ощущает. Кто слышит его пение – забывает все в этом мире, «ум от него отходит, и душа его из тела выходит»). Так, девочка, что-то тебя не в ту степь понесло. При чем здесь эта могильная птица? Нет, надо выбросить из головы всю дурь. У нас с Ариномором уже есть опыт работы с подобными сложными пациентами. Да и не один же он там, правда?

Точно, не один. Тёмно-серую массу с кроваво-красными глазами и длинными клыками с огромным трудом держали четверо огромных горных троллей-санитаров. Тухлая кровь, да он практически слетел с катушек. Это же красный уровень тревоги для всей больницы. Его бы, по-хорошему, следовало на месте пристрелить парочкой серебряных пуль и списать все на самозащиту.

– Ар, голову ему держи. Бездна, да где же. Вот, так, ровнее. Парни, поберегись!

В каждой из вампирских палат стоял морозильник. Это было обязательным правилом для таких помещений. Если те же сильфы, например, или эльфы могли спокойно лежать в комнатах без морозильника, то у вампов и оборотней этот агрегат работал всегда, что бы ни случилось в городе или больнице. У первых там, помимо обычных продуктов, держали

кровь, у вторых – сырое мясо.

Пошуршав какое-то время на верхней полке, я вытащи-ла нужный флакончик. Ну что, гады из Бездны, будете бла-госклонны к одной из своих дочерей? Надеюсь, тут нужная мне субстанция, иначе живым никто отсюда не выйдет.

Пока тролли выполняли свои обязанности и удерживали серую массу на месте, я усердно вливала ему в пасть содер-жимое флакона. Два, три, пять глотков. Вот так. По идее, та-кого количества должно хватить. Теперь остается верить в чудо.

Видимо, лимит гадостей, предназначенных мне богами, на сегодня еще не был превышен. Ну или Бездна вдруг ре-шила подшутить надо мной по полной, потому что уже че-рез пару мгновений на меня смотрели знакомые темно-се-рые глаза. Ярко-красные тонкие губы растянулись в нахаль-ной ухмылке.

– Ну здравствуй, сестрёнка. Я все-таки тебя нашел.

Инна:

Волшебный мир, мифические существа, я в непривычной для себя роли лекаря. Одна пожилая оборотниха с рассечен-ной бровью чего стоит. Как она смотрела, когда я аккурат-но обрабатывала ее рану. Сколько презрения и негодования было в её глазах, почему-то темно-фиолетового цвета. Нуж-но узнать хоть у кого-нибудь, да поскорей, что это за фишка такая с четким разделением больницы на этажи для людей и

нелюдей. А самое главное – в чем тут скрыт прикол? Почему я попала именно ко вторым? Карма? Наказание? Или кто-то там наверху просто ржет сейчас с моих нелепых выходов?

Я только успела присесть на стул и с наслаждением вытянуть ноги, как дверь ординаторской резко распахнулась, стукнувшись со всей дури о стену, и в комнату влетел живой и красочно матерившийся ураган по имени Сурина.

– Гад! Урод! Какая Бездна заставила меня его вытаскивать!?! Ненавижу! Сволочь!

– Кто тебя достал на этот раз? – Тонкокостная эльфийка появилась на пороге совершенно бесшумно. Похоже, я одна здесь топаю, как больной слон.

– Джеральд! Сволочь такая!

– Тебя все равно не отпустят. До окончания практики так точно.

– И он успеет меня всю выпить до этого срока! Козлина! Чтоб его Бездна всосала!

Выпить? Она серьезно? Как в ужастиках про Дракулу и ему подобных? Да уж, перспективка... Хотя... Что-то я такое припоминаю в книжках о вампирах, имею в виду настоящих клыкастиках, а не рафинированных красавцах из «Сумерек». Подсказать, что ли? Вдруг «облегчу жизнь» и ей, и тому непонятному Джеральду...

– Сурина, а ты пьешь? Спиртное, я имею в виду?

На пару секунд в комнате повисло недоуменное молчание. Потом вампирша недобро улыбнулась:

– Шикарная идея. Джеральд будет в восторге.

О, да, судя по твоему довольному виду, восторг у него будет просто щенячий.

– Посторонись, женщина, – в комнату, недовольно бурча, ввалились гном и оборотень, мокрые до нитки.

– Нет, кто мне объяснит, почему я, без пяти минут дипломированный врач-реаниматолог, специалист высокого класса, должен лезть в бассейн к этой истерящей дуре?

– Ну, допустим, полез ты к ней не один. И хватали за ноги точно не тебя.

– Это должно меня утешить, да. Какого хрена она вообще выплыла из дома без защитной мази?

– Вот пойд и спроси её. Мне повторять общение с данной особью как-то не хочется. Сури, улыбка у тебя. Хоть самому зубами вены вскрывай. Что еще успело приключиться, пока мы с Асом вынужденно принимали водные процедуры?

– Джеральд объявился. И наша новенькая мне уже подала отличную идею, как от него избавиться.

– Бедный вамп, – в комнате появился довольный жизнью леший. – Две слабых женщины на одного несчастного мужчину... Мне его заранее жалко. Ай, Сури!

– В другой раз не будешь умничать, Жур. Так, народ, очередной ужасный день закончился. Можете валить по домам. Я начала отрабатывать свое дежурство.

Сурина:

Оставшись одна, я плотоядно посмотрела в сторону шкафчика с лекарствами. Оказывается, и от этой дурынды может быть толк. Иногда. Спиртное я терпеть не могла, не переносила его на дух с детства, но что не сделаешь для дорогого и любимого родственника. Да и слабенькая настойка на корнях валерианы, призванная как успокоить нервы, так и привлечь внимание к выпившему ее любых представителей кошачьих, вряд ли может считаться обычным спиртным. У меня ведь работа тяжёлая, нервная, правильно? Да и день сегодня трудный выдался. Вот и немного успокою нервишки. Совсем чуть-чуть. Или лучше?.. Да, вот так, весь флакончик, залпом. Что тут пить. Б-р-р-р... Гадость какая. Джеральд, братик, я уверена, тебе понравится. Очень... Теперь зажем веточкой полыни, чтобы убрать запах, и будем ждать.

Зов пришел, когда я, отчаянно зевая и поминая про себя по алфавиту всех обитателей Бездны, при ярко-розовом магическом свете делала записи в журнале происшествий. Какой же ты нетерпеливый, мой ненаглядный родственник. Ещё и полночи нет, а ты уже призываешь. Неужели успел проголодаться? Ну-ну...

На восьмом этаже меня встретила темнота. Неожиданно. Да, вампиры отлично видят и без света, но неужели нужно было из-за одного неадекватного пациента выкручивать лампочки?

Джеральд довольно ухмыльнулся, когда я вошла в палату. Он уже пришел в себя после неконтролируемого приступа

жажды и сейчас выглядел представительно и уверенно. Правая рука главы клана, как никак. Чтоб им обоим всю жизнь тухлую кровь пить.

– Горло.

– Обойдешься. Максимум – руку.

Брат скривился, но кивнул. Как же, нужно лишний раз подчеркнуть иерархию. Я, как послушная девочка, протянула братцу руку запястьем вверх. Он впился в видневшуюся под кожей вену и через секунду взвыл дурным голосом.

– Не понравилось? – Правильно, побольше сочувствия в голосе.

– Свалила. Иначе прирежу.

Угу, я почти поверила. Выпить мою кровь до последней капли ты можешь, в остальном меня полностью охраняет магический контракт с этой больницей, так что физически я в полной безопасности. И тебя это бесит, братик. Но раз ты гонишь, родной, я, конечно, уйду. И даже твои волдыри, выскочившие на лице, теле и руках, смазывать не буду. Еще чего. Регенерируешь сам, ближе к утру. А я посплю наконец, хоть немного, в ординаторской.

Инна:

К моему новому месту жительства я дошла вместе с эльфийкой. Оказалось, она жила здесь же, в общаге, неподалеку от вампирши. Парни размещались этажом выше.

Пока шли, болтали о разном. Зикара расспрашивала меня

о земных технологиях, моих знаниях и способностях.

– Да уж... Вы, Инка, даже по меркам наших людей сильно отстаете. У нас здесь ваше оборудование пару-тройку сотен лет назад употреблялось. А твои знания... Ты не обижайся, но к серьезным больным тебя вообще подпускать нельзя.

Я не обижалась. Сама понимаю, что недоучка. И по собственной глупости влипла.

– У вас тут библиотека есть? Или где можно почитать о местной медицине?

– Библиотека есть в городе, но тебе там лучше пока не появляться. Вот закончат кланы свои очередные разборки, тогда и сходишь. А так попадешь какому идиоту под горячую руку, никто и выяснять не будет, что ты иномирянка.

– И надолго у них эти разборки?

– Понятия не имею. Обычно на месяц-два, не меньше. А там – как успокоятся.

– Зикара, а почему больница так четко поделена на людей и нелюдей? И там, на людских этажах, меня странно встретили. Будто не ожидали, что я могу с вами здесь работать.

– Война рас, – мы дошли до нашей с Суриной комнаты, ввалились внутрь, уселись на мою кровать. – Несколько тысяч лет назад особо ненормальным вампам и людям захотелось выяснить, кто из них сильнее и опаснее. Выяснили, правда, параллельно разнесли и залили кровью всё вокруг. Другие расы тоже в стороне не сидели. Бойня была жуткая. В живых по всему миру осталось не более трети населения.

Да и то, работоспособными оказались далеко не все. Выжившие решили не искать победителей, а постараться вернуться к мирному сосуществованию. Но ненависть никуда не делась, как и настороженное отношение к тем, кто не похож на соседей. Вот до сих пор и делим все в жизни на то, что подходит для людей, и на то, что больше приличествует нелюдям.

Упс.

– А меня тогда почему к вам отправили? Я сегодня, пока народ лечила, поняла, что мне, мягко говоря, не рады.

– Не знаю. Может, там, наверху, в правящих кругах все еще пытаются примирить две стороны. Может, ошиблись.

Хорошая ошибочка. Что? Вас прикопали в темном углу? Ой, простите, мы ошиблись при распределении.

– Угу. Слушай, а сколько здесь в среднем живут? А то я сегодня гному-пациенту свой возраст назвала, он мягко говоря в шоке был.

Эльфийка улыбнулась:

– Не только он, поверь. Ты действительно слишком молода для такой работы, Инка. Сколько живут... Смотря кто. Сильфы и феи – не больше десяти лет, гномы – пятьсот-семьсот, вампы с оборотнями – до тысячи, сильные маги и полторы тысячи осилить могут, эльфы пару тысяч лет прожить способны. Мой прадед, например, уже глубокий старик, родился в последний год войны рас. Люди... Люди обычно живут до двухсот. Их искусные маги (но таких у людей практически не осталось) и до трехст дотянуть могут.

М-да... Цифры впечатляют...

– Я уже боюсь спрашивать, во сколько тут ВУЗ оканчивается, те же люди... Небось, в семьдесят?

– В сорок. Ну и учатся дополнительно потом. Так что ты на фоне остальных смотришься настоящим младенцем.

Спасибо, люди добрые, приласкали...

Эльфийка ушла, показав предварительно на неприметную дверку рядом с выходом. Там, как оказалось, скрывались вполне современные душ и туалет. Я, проводив ее, удивилась отсутствию замка или запора на двери и вернулась на кровать. Мне было скучно. На Земле, после пар, мы могли прогуляться в центр нашего небольшого городка, больше напоминавшего разросшийся поселок, зайти в магазины, посмотреть киношку в единственном обшарпанном кинотеатре, в крайнем случае – посидеть в библиотеке или почесать языками на лавках в парке. А здесь... Здесь никаких удобств не предоставлялось. Да и вообще, в комнате, кроме двух кроватей, тумбочек возле них, платяного шкафа, одного на двоих, и пары полок над лежанками, никакой обстановки не было. Вот чем, скажите на милость, можно себя развлечь современной городской девушке в таком скудно обставленном помещении?

Дурная голова, как известно, покоя не дает ни владельцу, ни тем, кому не посчастливилось случайно оказаться рядом. Плюнув на отдых, передела кофту с коричневой на синюю, порадовавшись, что цвета у обеих тёмные и немаркие, мень-

ше грязь видна будет, и отправилась исследовать мое новое место жительства.

По памяти добралась из общаги до больницы, вышла в фойе перед лестницей, поняла, что задыхаюсь. Блин-оладик. Малоподвижный образ жизни сказывается все сильнее. Права эта длиннозубая «мадам»: пора мне худеть. Или скоро в колобка превращусь и начну по коридорам перекатываться.

– Какая красота и бродит одна, – промурлыкал рядом вкрадчиво очередной самоубийца.

Я с детства уяснила, что я и красота – понятия полностью противоположные. Ну не уродина, конечно, но, скажем мягко, на любителя. И вот этот самый любитель как раз и не находился. Мужики у матери в деревне, конечно, облизывались на молодую и незамужнюю, но сидеть с ляльками всю жизнь, как собственная родительница, я желанием не горела, а городские парни привыкли к девчатам постройней и посимпатичней, так что куковала я все свое обучение на Земле в одиночку.

Естественно, наступившего на больную мозоль «умника» теплый прием ждать не мог. Я медленно развернулась, с трудом выравнивая дыхание, смирила наглого красавчика с ног до головы. Да, хорош, кто спорит: высокий, широкоплечий, с аристократическими чертами лица, тонкими ярко-красными губами, прямым носом и миндалевидными темно-серыми глазами с поволокой. Вот только я далеко не наивная простушка и прекрасно понимаю: если такой экземпляр подка-

тывает ко мне, значит, ему что-то от меня надо. А учитывая местный контингент, даже знать не хочу, что именно.

– Мужчина, это ваше личное фойе? – Приподняла я вопросительно бровь. – Или другим тоже здесь позволено находиться?

Да, я язвила, опрометчиво срывая на первом встречном раздражение, да, башню у меня, похоже, снесло полностью, да, мой инстинкт самосохранения давно уже лежал в нокауте и даже дышал через раз. Но как же было радостно видеть, как из серых глаз исчезает поволока, а на лице появляется недоуменное выражение.

– Простите?

Угу, аж два раза. Разбежалась. Не собираюсь я тебя, любезнейший, прощать.

– Я вот уяснить пытаюсь: если это фойе лично вам не принадлежит, может, вы оставите меня в покое? Меня сейчас мало интересует чье-либо общество.

– Я понял, вы не в духе, – тонкие ярко-красные губы раздвинулись в мягкой полуулыбке, обнажая молочного цвета зубы. – Приношу свои извинения за настырность, но могу я узнать ваше имя, прекрасная незнакомка?

– Зачем?

Нет, ну в самом деле. Что он ко мне прицепился?

– Должен же я знать, кого мне следует искать.

Не было печали.

– Джеральд? Что ты тут делаешь? Тебе нельзя из палаты

выходить. Инка, ты решила со мной подежурить? Милости прошу. Заодно примешь у гномки роды.

Вампирша, моя новая клыкастая головная боль, неслышно подошла со стороны лифта и встала напротив, решительно сложив руки на груди. Джеральд? Это что же получается...

– Инка, значит, – задумчиво протянул красавчик и довольно улыбнулся, показав длинные острые клыки. – Спасибо, сестренка. Я запомню.

Да чтоб вас всех...

Сурина:

Первая ночь дежурств обычно самая легкая. У организма полно сил, кажется, что способен если не свернуть горы, то по крайней мере в одиночку удержать бешеного оборотня, находящегося в полуобороте, спать если и хочется, то не особо сильно, и ты спокойно расхаживаешь по длинным коридорам, бдительно следя за порядком и просто отвлекаясь. Вот я и расхаживала. Только не по коридорам, а по этажам. Голос братца, с такими знакомыми нотками соблазна, заставил меня насторожиться. Что он делает вне палаты? Это же запрещено правилами: вампир после жажды, тем более такой сильной, практически полностью обернувшийся, не должен появляться где-либо, кроме своего этажа, так как он все еще может быть опасен для окружающих. Всех, кроме членов своего клана, естественно. Так что я, хоть и не

горела особым желанием видеть братца после нашей первой встречи, нехотя поплелась на звук. Заодно нужно проверить, кого именно он пытается там охмурить...

Ну конечно же. И кто еще это мог быть? Вот почему я ни капли не удивлена... Туша стояла рядом с моим родичем и явно недовольно выслушивала его комплименты. Она умеет противиться нашим чарам? Интересное открытие...

– Джеральд? Что ты тут делаешь? Тебе нельзя из палаты выходить. Инка, ты решила со мной подежурить? Милости прошу. Заодно примешь у гномки роды.

Идея, конечно, так себе, но надо эту чересчур активную особь хоть чем-то полезным занять.

– Инка, значит... Спасибо, сестренка, я запомню.

Брат исчез в черноте лестничного пролета.

Мне достался недовольный взгляд этой беременной самки гоблина, но когда это вампиров беспокоило людское недовольство, тем более исходящее от иномирянки?

– Я, между прочим, не шутила. Почтенная Адаина вот-вот родит. Так что поторопись. Два этажа вверх – бегом.

Туша недовольно фыркнула, но послушно потопала за мной. Надеюсь, к моменту ее появления в палате мы с гномкой не уснем от скуки.

Дошли мы, как ни странно, до нужной комнаты одновременно. Внутри, на одной из больничных кроватей, кричала будущая мать. Две горгульи, молоденькие неопытные санитарки, снова и снова безуспешно пытались снять боль. Вот

же... Понабирают неучей...

Отослав девок вон из палаты, первым делом влила в пациентку нужный успокоительный настой, положила на лоб кулон, призванный убрать болевые ощущения.

– Что стоишь? – Зашипела на нерадивую помощницу. – Готовься. Сейчас должен ребенок показаться. Будешь его принимать, пока я смотрю за матерью.

Туша побледнела.

– Может, наоборот?

– Совсем дура? Чем ты ее успокаивать будешь? Ты же в магии не шаришь!

Инна:

Маленькая коренастая женщина громко и жутко кричала на кровати, уже практически посадив голос, и при одной мысли о необходимости присутствовать здесь и сейчас хотелось кричать вместе с ней. Роды. Какие роды? Нас вообще к подобному не готовили. Да я вот-вот снова в обморок грохнусь, теперь уже исключительно по своей воле.

– Готовься. Сейчас должен ребёнок показаться. Будешь его принимать, пока я смотрю за матерью.

Я что буду делать? Она издевается, да? Какой ребё... Ой... Кажется, что-то там показалось... Ножки? Головка? Инка, не тупи! Блин, у меня же руки не продезинфицированы. А если заразу внесу?

– Помогай, дура!

– Руки грязные.

Это что, у меня такой писклявый голос? Какой кошмар. Вампирша раздраженно закатила глаза:

– Тупица! Здесь магия! Вон, над входом амулет от заразы, работай давай!

Следующие минуты прошли как в тумане, чересчур плотном, чтобы сквозь него могли пробиваться мысли и чувства. Вроде я даже слышала детский писк. Или то я сама пищала? От ужаса?

– Пей! – В руку сунули что-то непонятное, и я на автомате подчинилась. Фу, какая гадость! Горько и маслянисто!

– Посмотри на меня! Тухлая кровь, не смей отключаться. В ординаторской вырубись. Пошли! Я кому сказала!

Да что ж она так визжит-то... Как поросенок резаный... Я тряхнула головой, пытаюсь прийти в себя. Огляделась. Мы стояли в плохо освещенном коридоре.

– А где... Где гномка? Все уже закончилось?

– Бездна, за что мне всё это! Гномка ребенка кормит. Поворачивайся и топай в ординаторскую.

Эта клыкастая зараза явно готова была прибить меня здесь и сейчас. Впрочем, в моем нынешнем состоянии мне было все равно. Заторможенно кивнув, я медленно направилась к лестнице. Как много ступенек. Как кружится голова. А вот и не упаду.

До ординаторской добрались на удивление без приключений. Вампирша бухнулась в кресло, я упала на диван напро-

тив.

– Какая Бездна тебя понесла ночью из комнаты?

Что? Ах, она о моем ночном приключении...

– Я не привыкла так рано ложиться спать. На Земле я хоть могла выйти погулять, подышать свежим воздухом, а здесь, словно в каталажке, заперта в четырех стенах.

– И ты решила непременно найти себе приключения? Молодец, поздравляю, ты их нашла. – Вот откуда в вампирше столько яда? Она ж не гадюка какая-нибудь. – Ты хоть понимаешь, с кем именно на площадке между этажами общалась?

– С твоим братом, – недоуменно пожалала я плечами и по взгляду собеседницы поняла, что из дуры меня перевели в идиотку. Причем клиническую.

– Это мне наказание от богов, за частое упоминание Бездны, – тоскливо вздохнула Сурина. – Меня куратор сразу же на улицу вышвырнет, подальше из этого милого здания и его защиты, если с тобой, тупой идиоткой, что-то дурное случится. Джеральд – высший вампир, правая рука моего отца, главы клана. Если он кем-то заинтересовался, то проще ему это существо на веревке притащить. В подарок, так сказать. Иначе сам возьмет. Только всем вокруг будет потом хреново. Ты – существо полнокровное, пить тебя можно долго. Что побледнела? Мозги хоть изредка включай. Тебя же здесь любая нечисть способна за пару часов проглотить и переварить. А отвечать мне потом!

В конце своей речи клыкастая соседка все же сорвалась

на крик, а я сидела и тщетно пыталась переварить информацию. Наивная дурында, я, попав в чужой мир, наверное, до сих пор подсознательно считала, что человек и здесь – венец творения. Ага, а тот, с зубами, тогда кто? Влипла ты, Инка, снова.

– И что делать?

Собеседница нервно передернула плечами:

– Не выходить за пределы больничного комплекса. Вообще. Надолго он здесь не задержится, чары его на тебя, к моему удивлению, не действуют, так что, если опять во что-то не вляпаешься, ничего с тобой не случится. Надеюсь...

Сурина:

Отправлять эту ходячую неприятность одну назад, в общагу, я не решилась. Еще напорется на кого похуже братца. Хотя... Кто может быть хуже... И все же... И кресло, и диван в ординаторской раскладывались, вот на них мы и коротали время до очередного сумасшедшего рабочего дня, особенно после того, как я ненаглядного братика навестила и валерианкой его напоила.

Спали недолго: часа четыре. Проснулись от ввалившегося в комнату народа. Сразу стало шумно. Гном и оборотень начали активно тормошить тушу, пытаясь понять, почему у нее такой помятый вид и что именно она делает на диване. Та, сонная, бормотала, не открывая глаза, что-то о злых жестоких вампирах и маленькой слабой человечке, широко зевала

и просила кофе. Леший, сжалившись, отдал ей одну из своих настоек, способных оживить и полуразложившийся труп.

– Оборотни с неполным оборотом и отсутствием контроля. Четвертый этаж, седьмая палата.

Час от часу не легче. Давненько у нас неконтролируемых оборотней не было.

– У людей за ночь трое трупов.

Жур. Спасибо, друг, вот что тебе стоило промолчать?

– Думаешь, они...?

Эльфийка. Сомнение в голосе.

– Не знаю. Там темная история. Я случайно услышал. Они вроде как скрывают это.

– Так, хорош языками чесать, – я встала, потянулась, направилась к двери. – Инол, Жур, пошли, прогуляемся на четвертый этаж. Их все равно лечить надо.

Неполный оборот означал потерю разума и контроля. Обычно – частичную. В нашем случае – полную. Ну и что прикажете делать со взбесившимися полулюдьми-полуживотными?

– Ин, сколько тебе надо времени?

– Минуты две, не меньше.

Супер. Это получается, нам с лешим нужно будет целых две минуты изображать из себя добровольную, хоть и активную дичь. И почему я не в восторге...

Четвертый этаж встретил гостей непривычной тишиной и настороженностью. Всё верно, оборотни без контроля – это

нечто страшное даже для высшего вампира. Таких проще прикончить, чем вылечить. Наверное, не будь в нашей группе Инола, я бы именно этот вариант куратору и предложила... И схлопотала бы очередное дежурство, на пару месяцев как минимум...

Седьмую палату охраняли четверо горных троллей – этих огромных туш под пару тонн весом каждая. Внушительно, нечего сказать. Заходить в комнату резко расхотелось теперь уже не только мне: парни переглянулись, Жур хотел было блеснуть очередной гениальной идеей, но я уже решительно потянула ручку двери.

Ураган из мохнатых тел практически впечатал нашу троицу в стену напротив. Как хорошо все начинается. Просто прелесть. Бездна, вот почему я не послушалась отца??? В конце концов, не убил бы меня жених... По крайней мере, не сразу...

Тем временем каменные лапы охранников приложились к сошедшим с ума нарушителям порядка, и клубок тел послушно вернулся в свою палату. Мы, обреченно вздохнув, кое-как отлипли от ставшей уже родной стены и последовали за ним.

– Успел сосчитать? – Тухлая кровь, что ж так горло болит? Спасибо амулету, регенерация уже началась, и ни ушибов, ни синяков скоро не останется.

– Вроде трое.

Инол смачно, со вкусом выругался, закрывая дверь. Тут с

одним психом дай боги справиться. А уж когда их трое...

Рычание за спиной заставило мгновенно забыть о разговорах. Да уж, наконец-то я скажу спасибо братцам за хорошую физподготовку. Гоняли они меня в детстве и отрочестве знатно. Но одно дело – улепетывать от разъяренного родственника по огромному родовому замку, в котором знаешь все закоулки, потайные ходы, входы и выходы, и совершенно другое – пытаться увернуться от когтей и зубов безумных животных в небольшой комнатке.

Пока мы с лешим круг за кругом наматывали километры по стенам и потолку, оборотень пытался получить контроль над звериной сущностью пациентов. Я в очередной раз успешно избежала встречи с зубами одного из обратившихся психов, когда поняла, что на меня больше никто не кидается. Бездна, неужели Инол становится сильнее? Не могу сказать, что меня такой поворот дел огорчает, особенно в данной ситуации.

Вместе с Журом повернулась к оборотням: наш «радовал» серым цветом лица, каплями пота на лбу и лихорадочно блестящими глазами. Трое молоденьких самцов-волков в своем зверином обличии без сознания штабелями улеглись на полу. Маленькие славные пушистики, так и хочется потискать. Особенно если не вспоминать об их навязчивом желании пообедать вампиршей и лешим.

Инна:

Бессонная ночь плавно перетекла в рабочий день, и больше всего на свете мне хотелось забиться куда-нибудь, пусть даже в палату к вампиру, и банально выспаться. Плевать, что мной при этом скорей всего подзакусят, а значит, с огромной вероятностью я смогу превратиться в нежить. В моем состоянии я готова была пойти на любой риск. Лишь бы никто не мешал спать... Предложенная лешим непонятная настойка помогла лишь частично: глаза уже так плотно не закрывались, но придавить подушку я все равно была не прочь.

Когда местная сирена объявила о больном домовом, я, наивная, понадеялась, что меня милостиво оставят в ординаторской, а значит, хоть полчаса, но я все же посплю. Ага, мечтать не вредно. Эльфийка решила, что мне нужно набираться опыта под ее мудрым руководством, и потащила мою тушку на одиннадцатый этаж. Пешком. С шестого. А казалась такой милой женщиной...

На нахально пялившегося на меня эльфа, непонятно как очутившегося на моем пути, я рывкнула не хуже злобного кита в брачный период. Как только беднягу звуковой волной не унесло. Гном, шедший следом, пригнулся и опасно посмотрел на мое сиятельство, не зная, какой еще гадости от меня ждать. Я фыркнула и субмариной проплыла мимо. Божечки, какой это этаж? Я ж скоро помру с такой физкультурой!

Молоденькая, раскрашенная во все цвета радуги худенькая девчушка, попытавшаяся оттереть меня в сторону, что-

бы поскорее пробежать вверх по лестнице, резко получила локтем под дых и кулаком в лоб, я узнала много нового о себе и своих предках, вплоть до обезьян. Плевать. Главное – дойти наконец до этого дурацкого этажа. И желательно – живой...

Эльфийка ждала на площадке нужного этажа. Увидев мою вползавшую тушу, укоризненно покачала головой:

– Тебе необходимо заняться собой, Инка. Мы часто бегаем по этажам и коридорам. Ты такого темпа не выдержишь.

Спасибо, добрая душа, просветила...

До треклятой палаты я всё же кое-как доковыляла.

– Домовые и здоровые могут быть вредными, а уж когда болеют... В общем, не реагируй на подколки пациента. Пропускай всё мимо ушей. Поняла?

Я кивнула. Что ж я, промолчать не смогу? Меня в моей жизни многие из себя вывести пытались.

– Вы ж смотрите, кто пришел! Палка и туша! – Невысокий колобок с бородкой и усиками больным не выглядел, смотрел нагло и верещал на весь коридор. – А че так быстро? Могли бы и к вечеру до меня, несчастного, добраться. Вам же, врачам дебильным, все равно, сколько пациентов у вас помрет, да, дуры тупые? Эй, да ты никак человечка? Вы что же, убить меня собрались? Меня, Ингвара Седобородого? Да вы знаете, что я вас засужу?! Да я вас....

– Это что, домовой? – Да, я не выдержала, так сказать, «не вынесла душа поэта», и же в первую минуту появления

в палате решила пойти в наступление. – Это базарная баба, а не домовой. Зикара, что мы тут делаем? На этом жирном колобке пахать надо, а он в палате валяется, орет во все горло. Может, ему снотворное вместе со слабительным вколоть, чтобы поумнел хоть каплю?

Моя сопровождающая странно хрюкнула и сползла на пол, зажимая себе рот руками. Это что за непонятные судороги? Она хохочет? А почему без звука?

Болезный меж тем открывал и закрывал рот, изумленно таращась на не выспавшуюся меня. Потом все же сглотнул и тихо, с опасением поинтересовался:

– Ты точно человек?

С пола послышался хохот. Зикара не выдержала и наконец-то дала волю чувствам. А я, похоже, снова во что-то вляпалась...

Глава 4

Не так живи, чтобы кто кого сможет, тот того и гложет, а так живи, чтобы людям, как себе

- Ну вот откуда я могла знать, что у него депрессия? – Раздраженно ворчала я, с досадой наблюдая, как буквально лежит от хохота вся ординаторская, включая незабвенного куратора-инкуба, случайно зашедшего проверить нашу работоспособность. – Меня не учили домашних от депрессий лечить.

- Их и не надо лечить... Ох, не могу... Инка, ну ты дала, – стонал гном, в красках рисуя себе сцену в палате. – Их надо выслушивать. Молча. Долго. Они... ох, жаль, меня не было... там... они выговорятся и успокоятся, домой пойдут... А ты его... Ему слабительным угрожала...

- Бедный Ингвар, – заливался инкуб. – Он наш постоянный клиент. Работа тяжелая, дом в пять этажей, хозяйка сварливые и требовательные, он часто приходит сюда на жизнь пожаловаться. А ты с ним так... Инка, ты золото!

Интересный вывод. То надо молча этих хамов выслушивать, то я золото, оказывается. Они бы меж собой уже договорились, кто я, собственно...

- Угу, буду знать, – это обоим мужикам. – А почему он усомнился, что я – человек.

- Потому что люди с нами, нелюдями, ведут себя обыч-

но спокойно, тихо и скромно, – фыркнула моя «любимая» вампирша. – Ну за исключением некоторых тут присутствующих.

– Да ладно тебе, Сури. Зато этого выскочку наконец-то на место поставили. – Инол. Оборотень сидел чересчур бледный, но довольный. Чем? Моим рассказом или проделанной им работой? Впрочем, мне-то какая разница.

– Нет, ну видели бы вы его лицо, – эльфийка предвкушающе ухмыльнулась, явно готовясь сказануть какую-нибудь гадость. – Норн куратор, мне кажется, этот этаж нужно персонально за Инкой закрепить. Уверена, он у нас постоянно пустовать будет.

Зараза. Все заразы. Сидят и довольно ржут над бедной мной. А я, между прочим, с самого утра есть хочу. И мой желудок меня только что поддержал!

В столовую меня отвел леший. Место для приема пищи оказалось просторной светлой комнатой с широким окном посередине помещения, кучей столов и стульев, расставленных рядами, большим выбором блюд и напитков для всех рас и гоблиншей на выдаче. Крупная низенькая женщина с усами, крючковатым носом, бородкой и гривой густых черных волос на голове несколько секунд пристально рассматривала мое сиятельство, а затем категорично заявила, что человеческого рациона в меню нет. Обслуживать меня она явно не хотела. Но я же не местные забытые «люди». Я выросла в другом мире, безо всяких наглых мифических существ,

и привыкла к необходимости везде пробивать себе дорогу самостоятельно. Поэтому и здесь я собиралась четко расписать мадам, что именно и в каком виде я хочу на завтрак, плюнув на ее возможное недовольство, когда Жур, уловив мой боевой настрой, решил вмешаться и попросил двойную порцию того, чем обычно питался сам. Гоблинша хотела было повредничать и отказать. Пришлось зыркнуть на неё, как в деревне я зыркала на надоедливых женишков. Естественно, сработало. Бабища вздрогнула от неожиданности и заказ приняла. Ну вот и славненько. Не знаю, чем тут питаются лешие, но в ту минуту я готова была употребить на завтрак самую подавальщицу, причем исключительно в сыром виде.

Овощной салат и свекольный сок голод, конечно, забили, но сказать, что я наелась... Вот им явно не нравится жить спокойно. Я не я буду, если себе персональное меню не вытребую. И пусть эта «умница» попробует мне хоть что-то возразить.

– Инка, ты только не оборачивайся.

Ой. А что это у моего спутника голос такой напряженный? И почему я не должна...

– Инка, не так ли? Приятно увидеть вас вновь, милая леди. Р-р-р-р!!!! Я сейчас кого-то..!!!

Повернулась, попыталась улыбнуться. Судя по судорожному вздоху рядом, улыбка не получилась.

– Джеральд, я не ошиблась? Извините, Но не могу ответить вам взаимностью. Когда я голодна, мое желание есть

убивает во мне всю вежливость.

Этот дурной вампир удивился, по глазам увидела, но не отстал. Что ж ему от меня надо-то?

– Позвольте я присяду?

То есть у меня есть выбор? Угу, я почти поверила.

– Прошу.

– Вы так любите овощи, Инка?

– Не очень. Но человеческого рациона, как мне сказали, у них в меню нет.

– Правда? А что бы вы хотели попробовать?

Ой, вот не надо так обольстительно улыбаться. Со мной этот трюк точно не прокатит. Жур, солнышко, может, отомрешь наконец? Нет? Ну ладно. Хоть поем нормально.

– Хорошо прожаренную свиную отбивную, картофельное пюре, тушеные овощи, пару кусков вишневого пирога и чашку крепкого кофе с сахаром.

– Интересное и крайне необычное сочетание... Милейшая, вы слышали? Будьте так добры...

Э... А как здесь так быстро гоблинша «нарисовалась»? Подобострастно закивала и снова исчезла. М-да...

– Инка, вам нравится здесь работать?

– Очень. Набираюсь опыта, осваиваю альтернативные методы лечения, знакомлюсь с интересными существами.

– И вам не страшно быть среди нелюдей?

Неа. Я ж дура, меня никто в расчет не берет.

– Ну что вы. Наоборот. Довольно захватывающе.

– Ты вообще понимаешь, что сделала???

– Жур... Ну хорошо, ступила я. А что мне, по-твоему, надо было делать? Глухонемой притвориться?

– Не знаю. Но уж точно не вести светскую беседу с высшим вампиром. Ты его «зацепила». Он теперь так просто от тебя не отстанет. Если вообще отстанет.

– Не смешно. Чем я его могла «зацепить»? Простая девчонка, тут таких...

Я запнулась. Леший смотрел на меня странно и очень знакомо. Так же точно мою тушку внимательно осматривала Сурина каждый раз, прежде чем выдать свое коронное «Ой, дура». Похоже, я в очередной раз умудрилась лохануться.

– Во-первых, ты – человек, не нелюдь, не разумная нежить, а человек. Обыкновенный. Люди нас боятся и стараются обходить как можно дальше. Во-вторых, ты его не испугалась. Хотя обычно от него шарахаются все, включая и близких родичей. И поверь мне, шарахаются совсем не зря. В-третьих, ты не тупая, с тобой можно пообщаться, а значит, ты годна не только на роль донора, но и, как минимум, годишься в качестве собеседника. Хватит?

И вот что ему ответить? Что я – наивная идиотка из другого мира, в котором нет магии, люди более-менее равны перед законом, а вампиры все – этикие няшки, готовые не только обратить в нежить, но и страстно возлюбить человечек, во всех смыслах этого слова? Да, я до сих пор не верила до

конца, что мне могут причинить вред, тем более – брат Сурины. Да, я – наивная чукотская девочка, и моё чувство самосохранения давным-давно скончалось в муках.

– Не веришь, – правильно понял меня леший. – Ладно, потом не говори, что тебя не предупреждали. Пошли, нам пора и дальше вытаскивать дурных нелюдей из их передрыг. Ох, Инка, Инка...

Что «Инка»? Инка сейчас сытая, довольная жизнью. А что будет потом, в непонятном будущем... Да какая, собственно, разница... Случится – тогда и буду разбираться.

Сурина:

Амулет от сглаза не просто нагрелся, он, казалось, готов был стать частью кожи, спалив тот участок, к которому плотно прилегал, дотла. Это кто мне столько добра желает? Какому оборотню я хвост дверью прищемила?

– Девушка!

Бездна, за что?

Я остановилась на лестничном пролете, мысленно вздохнула и вышла в коридор.

– Почтенная Альгера, да придадут вам боги...

– Мозгов. И не мне, а тебе.

– Простите?

– Кто тебя допустил до работы в этом госпитале? Ты вообще хоть что-то в жизни понимаешь? Или из дальнего селенья приехала? Какой идиот потащит человека на этажи к

нелюдям?

Потащит кого? Какого человека? Инку, что ли? Так это из-за туши меня сейчас как последнюю малолетку у всех на виду отчитывают?

– Видите ли, почтенная Альгера, этот человек у нас работает, среди врачей-нелюдей, я имею в виду.

Презрительная усмешка:

– Пытаешься скрыть свой ляп? Где твой куратор? Сейчас же вызывай его!

– Почтенная Альгера, примите мои самые...

– Не приму! Эта идиотка меня чуть не угробила! Какой демон вообще принял человечку в штат нелюдей? Вы сообщаете, что делаете? Да она же здесь нас всех поубивает! Арная, покажись! Вот, посмотрите! Это ваша слониха сделала!

Девчонка, раскрашенная, как радуга, выступила из-за свой покровительницы, зло сверкая глазами. На коже чуть ниже шеи у нее красовался громадный синяк, его брат-близнец отсвечивал и на лбу. М-да... Оригинально, что тут скажешь.

– Вот! Полюбуйтесь!

– Почтенная Альгера, я не понимаю, как Инка могла...

– Да что там понимать! Она сбила мою подопечную с ног, когда та спешила навестить меня здесь!

– Почтенная Альгера, – заливался соловьем мой кура-

тор, – я, конечно же, поговорю с Инкой, возможно, даже лишу ее премии, но...

Устав слушать их перепалку, я уплыла мыслями поближе к братцу. Ему оставалось находиться под крышей больницы не больше суток. Завтра, ближе к вечеру, его обязаны будут выписать. Очень надеюсь, что до того времени мой драгоценный родственничек не додумается повторить свой зов. Как-то не хочется снова «радовать» организм спиртным. Кстати о зове и братце. Надо будет обязательно удостовериться, что Джеральд не поставил метку на эту тушу. Да, она вроде как не поддается его чарам, но лучше перестраховаться.

– Инку найдешь и проводишь в мой кабинет, если она, конечно, свободна.

– Да, норн куратор.

– Сури?

– Да?

– Ты где витаешь?

– Думаю. О Джеральде и этой туше.

– О ком??? А вот с этого места поподробней.

Инна:

– Моя голова... – молодой и довольно симпатичный высокий мужчина, сжавшись в комок возле стены, стонал на площадке между этажами уже несколько минут, и никто не пытался ему помочь. Наоборот, народ дружно обходил «мученика» по широкой дуге или старался найти другой путь,

пусть и более длинный, главное – держаться подальше от «болезного», к которому, судя по его поведению, совсем недавно прилетала птичка «перепил». Я, как самая крайняя, не выдержала стонов парня и, воспользовавшись одиночеством в ординаторской, запаслась сиропом от головной боли, налила в стеклянный стакан воды и отправилась на подмогу.

– Вот, возьмите, – присев, подала лекарство красавцу. Тот протянул дрожавшую руку и, даже не глядя, выдул и то, и другое. Стоны резко прекратились. Я облегченно вздохнула и уже собралась было уходить, когда незнакомец начал стремительно расти и обрастать шерстью.

Ой... Какая миленькая собачка... Правда, высотой мне по макушку будет...

Красный мокрый язык коснулся моей щеки, и я заверещала, громко, пронзительно, будто увидев крысу...

– Дура, – горестно стонала Сурина, безостановочно раскачиваясь на стуле напротив инкуба. – Норн куратор, позвольте мне её укусить, ну пожалуйста. А еще лучше – выпить. Таким, как она, нельзя жить на этом свете. Дура. Бездна, ну как так можно: напоить вервольфа травками для оборота! Дура!!!

Наш с вампиршей куратор тихо трясся за столом, закрыв лицо руками. Так как слез из-под пальцев не было видно, я сделала вывод, что инкуб хохочет.

– И как я могла понять, что ему это нельзя, если с вервольфами не знакома? – беспомощно огрызнулась я, прекрасно

понимая, что снова сглупила.

– Не знакома – не лезь! – Взорвалась вампирша. – Его не просто так все стороной обходили! Тут народ не тупей тебя работает! Хорошо хоть, сейчас нет полнолуния, а то ты уже давно познала бы всю силу его любви! Во всех смыслах этого слова!!! Идиотка!

– Сури, – простонало наше непосредственное начальство, наконец-то отняв руки от лица. Точно хохотал. Вон какой видок довольный. – Не ори. Это моя прерогатива. Инка, милая, эта визжащая дикарка права. Тебе действительно лучше не лезть в те области, в которых ты ничего не смыслишь. В твоём случае намного безопасней будет не помочь, но остаться живой и здоровой, чем...

Сортарин альт Новус не договорил, но я и так поняла недосказанное. М-да. Вот уж действительно: медвежья услуга. Хотя в моем случае скорее волчья...

– Инка, ко мне недавно обратилась одна из ведьм. Она жалуется на тебя...

Я слушала молча. Когда инкуб закончил, я равнодушно пожала плечами:

– Так она перла, как танк. Видит же, я еле живая поднимаюсь, с трудом двигаюсь. Неужели так трудно пропустить? Нет, еще и специально на ногу наступила. Я только отмахнулась, даже не била. А что еще мне делать было нужно?

– Норн куратор, сколько этой дубине жить осталось? А нам рядом с ней?

– Не смешно, Сури. Да, на Инке есть небольшое проклятие, сказанное в сердцах, но уверен, что ее жизни и работе ничего не угрожает. И она все еще твоя подопечная, не забывай об этом.

Вампирша скривилась, я же удивленно вскинула брови:

– Проклятие? На мне? Вы серьезно?

На этот раз тяжело вздохнули уже оба. Ясно, мне скоро клеймо дуры на лбу выжгут, чтобы окружающие сразу понимали, с кем им приходится общаться.

– Вполне, Инка. Здесь, в этом мире, все пожелания, особенно негативные, вполне материальны. А уж если они исходят от ведьм, то всем остальным существам следует побережться. Особенно людям. Так что теперь на тебе, помимо твоего личного невезения, висит проклятие на неудачную личную жизнь.

Я хмыкнула:

– Напугали ежа ужом. Этой самой личной жизни у меня и не было никогда.

Мои собеседники переглянулись и постарались смотреть куда угодно, но не в мою сторону.

– Что? Чего я опять не знаю?

– Инка, неудачная личная жизнь совсем не означает отсутствие этой самой жизни... Скорее наоборот... Ты потом поймешь... А теперь идите с Суриной работать. И да, Сури, не забывай: от дежурства тебя никто не освобождал.

Сурина:

В ординаторской, как обычно, было шумно: народ что-то бурно обсуждал, активно жестикулировал, чуть ли не орал. Но едва на пороге появились мы с тушей, в комнате повисла нехорошая тишина. Так... И вот что это значит?

– Сами скажете, или мне по очереди вас пытаться? – Лениво поинтересовалась я, плюхаясь на диван рядом с эльфийкой. Подруга фыркнула:

– А ты на Инку посмотри. Внимательно.

Беременная самка бегемота как раз вольготно развалилась в кресле наискосок. Я неохотно повернула голову и посмотрела. Ничего нового. Хотя... По-моему, у нее появились очередные килограммы. Выглядит все так же преотвратно. И что..?

– Ночным зрением, Сури, – вкрадчиво предложил Инол. Я напряглась, перешла на другое зрение. Вот Бездна!

– И давно?

– Да уже пару часов точно висит.

– Что висит? – О, а вот и сам объект обсуждения заставил вспомнить о своем существовании.

– Ты, идиотка, когда последний раз моего братца видела?

– Джеральда? – Невинный взгляд водянистых глазок. – Недавно. Он завтракал со мной и Журом.

Леший мгновенно побледнел и закашлялся. Нет, мой родной, ты у меня так легко не отделаешься, ты, милый, еще поживешь. Вот сначала я отчитаюсь перед куратором и приго-

товлюсь выживать вне стен больницы, а затем уже прикончу тебя.

– Сури! Что я могу против высшего вампира!

– Это не отговорка! Я не в состоянии за ней хвостиком ходить!!! Почему ты...

– Да что, собственно, происходит?

– На тебе печать вампира, – гном. Рассматривает эту дубину с интересом исследователя.

– Это что? И чем мне грозит?

– Жить будешь. Но недолго. Пока тебя мой братик ненаглядный целиком не выпьет.

– Сури!

– Что «Сури»? Я за неё перед куратором отвечаю! Если меня отсюда попрут, папаша мигом объявится! А я жить хочу!

– Сури, не истери. И не пугай Инку.

Эту слонику не напугаешь. У нее вообще инстинкт самосохранения отключен, я смотрю. Это надо же было додуматься: принимать пищу из рук высшего вампира!!!

Инна:

Когда пару-тройку лет назад мою дорогую родину, включая и городок, в котором я усердно грызла гранит науки, постоянно обламывая на нем свои зубы, накрыла всепоглощающая любовь к иностранной саге о вампирах, я осталась, наверное, единственной из всех учениц колледжа, кого эта ис-

терия не коснулась. Пока однокурсницы что-то там обсуждали между парами, совали друг другу под нос смартфоны или реальные фото с душками главными героями, мужчинами их мечты, охали и ахали, желая непременно оказаться на месте героини, я тихо фыркала себе под нос и равнодушно отворачивалась к конспектам. Меня как-то не очень вдохновляли длинные клыки смертельно бледных худышек, игравших роли тех самых супермачо на вампирский лад.

Но необходимую прививку от глупости, вкупе с вампиризмом, я, видно, так и не получила: слишком уж громко, с выражением, орала моя постоянная надсмотрщица из-за непонятной и не опасной, на мой взгляд, печати ее братца, и совсем уж нехорошо блестели за стеклами очков глаза Астона. Исследовательский интерес гнома напряг меня больше воплей вампирши. Если этот очкарик так смотрит, мое дело, похоже, совсем гиблое...

Народ рассосался по вызовам, в комнате остались только мы с Суриной.

– Ты можешь без крика объяснить, что плохого в этой печати?

Девчонка раздраженно фыркнула:

– Ты совсем дура, да? Хотя кого я спрашиваю... Какая Бездна заставила тебя есть у него из рук?

Я изумленно вытаращилась на собеседницу:

– Ты сбрендилa? Не веришь мне, можешь в конце концов Жура спросить, он там был и всё видел: гоблинша принесла

заказанные блюда, я поела, поблагодарила его, и мы с лешим ушли. Всё.

Тихий измученный вздох был мне ответом:

– Зачем ты вообще его позвала? Тебе приключений мало? Так... И у кого из нас двоих начала течь крыша?

– Я его? Леший привел меня в столовую, ваша буфетчица скривилась и надменно сообщила, что людей не кормит. Жур заказал то, что ест сам. Только для меня это трава! Я голодная была! А тут объявляется твой родственник и предлагает заказать то, что я действительно люблю. Звала? Да он мне и в кошмарах не снится.

Эта взбалмошная девица немного помолчала, потом устало покачала головой:

– Следить за тобой он не мог: ни один вампир не опустится до слезки за человеком. В тот момент его печати на тебе еще не было... Тухлая кровь... Как же с тобой тяжело! У нас все, даже новорожденные человечки, знают, что от вампиров надо спасаться бегством! А не строить им глазки за обеденным столом!

Я строила? Этому клыкастому? Щаз.

– Слушай, я не понимаю. Ты-то чего переживаешь? Уж явно не из-за моего здоровья.

Несколько минут я слушала цветастую и образную речь девчонки. Если б еще все поняла... А так многое осталось за кадром. Нет, то, что меня послали в эту самую Бездну, так горячо любимую Суриной, я сообразила. Но вот остальное...

– Меня сделали твоей личной нянькой, не знаю, кому из божеств за это спасибо сказать. Я обязана следить за твоим здоровьем! Пока ты тут работаешь, ты под полным контролем с моей стороны! Если с тобой хоть что-то дурное случится, с нашего куратора станется разорвать со мной контракт и вышвырнуть меня из больницы. А там, снаружи, меня ждут любимые и родные родственнички, вместе с женихом, от которого я в свое время сбежала. Так понятно?

Понятней некуда.

– Более чем.

Сурина:

Мне едва исполнилось двадцать пять (совершеннолетие у вампиров), когда отец решил избавиться от любимой дочери, торжественно сдав ее на руки одному из самых жестоких и сильных вампиров этого города, главе соперничавшего с нами клана. Моего мнения, естественно, никто не спросил. Да властному родителю и неважно было, что думает о возможном браке его малолетняя дочь. Улучшить отношения с могущественным кланом – это важно. А жизнь дочери после свадьбы... Да кому интересны подобные пустяки?

И люди, и нелюди здесь мало заботились о чувствах тех, кого отдавали в неволю по брачному контракту. В принципе, я с детства прекрасно понимала, что меня ждет. Но вот к выбору любимого батюшки оказалась не готова. Мой жених считался любителем чрезвычайно жестоких забав и крова-

вых зрелищ. Братья часто обсуждали меж собой его жертв, не заботясь о том, кто их может услышать, и мне совсем не улыбалось пополнить этот немаленький список.

Колледж при больнице, принимавший всех желающих, независимо от расы, пола и возраста, показался мне идеальным вариантом. Несколько подкупов, пара-тройка угроз, показанные вовремя клыки, – и вот я уже в его стенах, обучаюсь медицине, традиционной и не совсем. Восемь лет интенсивной учебы, ординатура, теперь я – полноправный сотрудник этого учреждения. Но, Бездна, богиня судьбы явно хотела вдоволь поиздеваться надо мной.

Не успела я возрадоваться своему первому месту работы, как инкуб, никогда не питавший ко мне особо теплых чувств, решительно всучил мне шефство над этой клушей, безмозглой человечкой. Теперь я считалась для нее и мамкой, и нянькой, и единственной добровольной защитницей. Меня такое положение дел бесило невероятно, так как я ненавидела брать на себя ответственность за кого-то, кроме самой себя, но до последнего момента я наивно надеялась отделаться малой кровью.

А потом... Потом появился Джеральд и навесил на тушу свою личную печать. Превосходно зная родного брата, я могла поспорить на что угодно: он не отступится. Инка была нужна ему, как новая экзотическая зверушка. Так что выбор у меня был свободный: либо постараться противостоять старшему родственнику, либо с треском вылететь из стен

больницы. Бездна!

Инна:

Ближе к вечеру я готова была словно тот вампир, перекусать всех вокруг: мающийся животом престарелый гном, вредная мамаша мелкого тролля, умудрившегося сломать руку, раздражительный и нахальный домовой, язвительная кикимора, отравившаяся спорами мухоморов... Следовавший за мной по пятам Инол оттягивал часть негатива на себя, но и остатков мне хватало с головой, чтобы взбеситься и мысленно сто раз разделаться с окружавшими меня умниками, включая «обитателей» ординаторской.

На экстренном «военном совете», посвященном мне любимой, эти не очень мудрые существа решили почему-то по очереди охранять меня. Мол, меньше вреда ты, Инка, принесешь и себе, и окружающим. Начали с оборотня.

– Инол, а почему я не вижу остальной персонал? – Я глотала уже вторую чашку горячего крепкого кофе, тщетно пытаясь прийти в себя и отвлечься от засасывающей рутины. – То есть по коридорам они проносятся, конечно, но сюда, к нам, не заходят?

– Да все просто, – оборотень, в отличие от меня, «заливался» ромашковым чаем. – Это наша комната, выделенная специально для молодых спецов, которых могут смущать более опытные коллеги.

– Даже так... А где они тогда располагаются?

– Ты у куратора была? Ну вот, на том этаже, в соседних с ним кабинетах.

Я только открыла рот, чтобы задать очередной вопрос, как услышала похожий на механический голос сирина:

– Человечку Инку к куратору. Немедленно.

– Пошли, – поднялся мой спутник. – Погуляем.

Я в ужасе уставилась на мужчину:

– Погуляем? На пятнадцатый этаж пешком???

Оборотень ухмыльнулся:

– На подъемнике поедem. Это завтра с тобой будет Сурина ходить. Вот с ней ты по лестнице набегаешься.

Представив в красках этот кошмар, я вздрогнула и искренне пожелала, чтобы завтра не наступало.

В лифте, высоком и широком помещении, мы ехали одни. И немудрено: медперсонал здесь обладал просто реактивной скоростью и летал по коридорам и этажам собственными ножками.

У кабинета куратора оборотень остановился:

– Меня не звали, так что иди сама. Я подожду здесь.

Как скажете. Я аккуратно открыла дверь и зашла в комнату. Сегодня она радовала глаз ярко-зеленой краской. Как я уже успела выяснить из разговоров в ординаторской, нашему начальнику часто становилось скучно на рабочем месте, поэтому он развлекался как умел. Одной из его способностей было накладывание иллюзий, очень качественных, заставляющих окружающих поверить в реальность увиденного, при-

чем предметы даже на ощупь казались настоящими. Изредка на Сортарина альт Новуса находила блажь, и комнаты и мебель в его кабинете меняли цвет, а иногда – и очертание.

– Вызывали, норн куратор?

Инкуб развалился в кожаном кресле за своим столом, одетый в классический костюм «тройку». Красавчик, конечно. Глаза ярко-синие, нос идеально прямой, губы тонкие, волосы каштанового цвета, густые – мечта любителей париков. Как его местные барышни еще на ленточки не разорвали.

– Заходи, Инка. С тобой тут поговорить хотят.

Говорит медленно, нараспев. Барин. Скучающий барин. Ну и кого принесло по мою душу?

Худошавый высокий мужчина, сидевший на стуле напротив хозяина кабинета и проигрывавший последнему как во внешности, так и в одежде, по всем статьям, быстро вскочил, подошел ко мне, внимательно уставился на мою скромную персону, будто пытался что-то найти. «Маска, я тебя знаю». Как его зовут, того умника, что на этажах у людей криком исходил, узнав обо мне?

– Инка? Добрый вечер. Вы меня помните? Я Джадд, врач с нижних этажей, человек.

Я очень рада. И что ты, врач-человек, тут забыл?

– Добрый вечер. Помню. Вы что-то хотели?

Взгляд из просто внимательного резко превратился в холодный и колючий.

– Я пришел убедиться, что к вам не применяют никаких

запрещенных методик.

– Простите, что?

– Норн Джадд захотел лично удостовериться, что мы здесь тебя не обижаем.

Явная насмешка в голосе инкуба моему собеседнику не понравилась: Джадд напрягся и, не поворачиваясь, бросил:

– Человек не имеет права находиться на ваших этажах, и уж тем более не обязан на вас работать.

М-да... Диагноз...

– Норн куратор, можно я пойду? Я сегодня жутко устала и очень хочу спать...

– Конечно, Инка. Если у норна Джадда больше нет к тебе вопросов, то ты свободна.

Да плевать мне на его вопросы. Я сейчас здесь же, прямо перед кураторским столом, лягу и усну. Фиг меня кто разбудит до завтрашнего утра.

Равнодушно пожав плечами, я вышла из кабинета, не забыв прикрыть дверь. Инола на месте почему-то не оказалось. Охранничек... Ладно, сама доберусь. Тут идти – один пролет и пару-тройку метров до перехода в общагу.

Лестница «радовала» полнейшей темнотой. Вот что, им трудно лампочку вкрутить, да? Или магический свет «включить»? Или они все чудно видят в темноте? Так я не они. Я тут слепая, аки крот. И сейчас, держась за перила, я медленно и осторожно передвигала ноги, боясь в любое мгновение сверзиться вниз и неприлично приземлиться прямиком

у кабинета любимого куратора.

– Позволит ли благородная...

Я, не дослушав, взвизгнула не хуже пилы «Дружба», за чем-то резко подалась вбок, на мужской голос, стукнулась о чье-то костлявое тело, услышала приглушенную цветистую ругань и рванула вверх, по ступенькам. Подальше от всяких маньяков.

Как добежала до комнаты, не помню. Очнулась на кровати, с подушкой в руках. Угу, грозное оружие. Вздохнула, заставила себя включить мозги, ну или то, что от них осталось, встала и начала готовиться ко сну. Завтра разберусь, какой идиот хотел так оригинально свести счеты с жизнью. Все равно припрется лечиться. По синякам узнаю.

Сурина:

– То есть как это – ты бросил её и ушел??? Ин, ты что, не понимаешь, что эта идиотка способна на ровном месте и себе, и другим сто раз шею свернуть???

Оборотень виновато пожал плечами:

– Поступил вызов, я посчитал, что больной важнее...

Бездна, ну вот за что мне все это? Он думал! Больной важнее! Да с этим бегемотом мы тут все в больных превратимся! И глазом не успеем моргнуть! Вот чувствую я, что с ними со всеми так быстро свихнусь! И ведь всего вторая ночь дежурств! Думать не хочу, что будет с моей психикой к концу наказания!

– Иди уж. Рабочий день закончен, топай спать.

– Сури... Ты только не высказывай ей ничего. Ты как-то очень сильно ее невзлюбила. Не надо так.

– Ты ее защищаешь? После того, что она тут натворила всего за пару дней? Ин, я тебя не узнаю! Ладно, посмотрим, что будет завтра. Все, иди. Мне дежурить надо.

Тоже мне, защитник сирых и убогих выискался. Без него разберусь, как с этой тушей обращаться.

Позевывая, взяла заранее приготовленный травяной напиток, плюхнулась на диван и постаралась забыть о насущных делах. Мне нужен отдых, отдых...

– Спишь? – широкоплечий мускулистый мужчина с голубыми глазами уселся рядом, ни капли не стесняясь, властно обнял меня за талию и притянул к себе. Собственник, блин. Я его все же убью. А потом выпью. До дна.

– Сорти, я на дежурстве.

– И когда нам это мешало?

Гад. Высокий красивый гад. Вот почему я никогда не могу ему отказать?

Он ушел под утро, оставив меня выжатой до последней капли. Но, Бездна, как же хорошо! За одну такую ночь я готова простить ему все его гадости... Влюбленная дура, знаю.

Поднялась и вяло поплелась в душ, потом сменила белье и халат. Тухлая кровь, мне предстоит очередной длинный жуткий день, а я уже сейчас мечтаю о подушке, обычной такой подушке, и нескольких часах сна. А ведь я сегодня еще

должна по жребью «выгуливать» эту слонику... Боги, за какие грехи???

Инна:

Выспавшаяся, довольная я и злая, сонная вампирша работали сегодня на контрасте. Где бы мы ни появлялись, вокруг нас мгновенно образовывалась пустота. Никто в здравом уме не желал встречаться с дикой, улыбавшейся во все зубы человечкой и злобной, раздраженно сверкавшей глазами кровосоской. Видимо, именно поэтому время до обеда прошло относительно спокойно, не считая случая с дурным сильфом, умудрившимся напиться чистейшего спирта и громко оравшим похабные песни в своей палате.

Гоблинша в столовой, взглянув на нас лишь раз, без вопросов подала все требуемые блюда и поспешила слиться с окружающей обстановкой.

– Дамы, у вас свободно?

И что за псих тут объявился? Мы вдвоем смерили подошедшего подозрительными взглядами. Молодой, довольно симпатичный, высокий... Эй, парень, где-то я тебя видела. И твои темно-синие глаза мне тоже знакомы.

– Занято, – буркнула раздраженно Сурина и вернулась к еде.

– Жаль, – блеснул белоснежной улыбкой так и не опознанный мной тип и нахально уселся на свободный стул.

Вампирша поперхнулась чаем, медленно отодвинула от

себя тарелку с плохо прожаренным бифштексом и чуть слышно зарычала:

– Слух проверить не хочешь? Сказано же: занято!

– Неужели? А мне показалось, что две такие милые барышни просто нуждаются в моем обществе.

Так, по-моему, кто-то нарывается... Но высказаться я не успела – смертничек вдруг повернулся ко мне:

– Позволит ли благородная дама пригласить ее на свидание этим вечером?

Челюсти с грохотом отпали у нас обеих. И пока моя сопровождающая обдумывала сказанное, я изумленно выдавила:

– Ты???

– Именно, – ласково и как-то нежно улыбнулся мне неожиданный кавалер. – Вчера на лестнице – я. И волком был тоже я.

Волком??? Так вот откуда я его знаю!!! Тот самый оборотень, которого я «лечила» от головной боли и который потом облизывал меня с головы до ног!

– Двенадцатый этаж. Тролли и гоблины с множеством ранений разной степени тяжести, – безэмоциональный голос сирина заставил мою «начальницу» выпасть из раздумий. Подорвавшись из-за стола, она раздраженно рыкнула мне: «Бегом», проследила, как я неуклюже встаю со стула, зашипела что-то нечленораздельное, схватила меня за руку и потащила на выход.

Двенадцатый этаж. Щаз. Я к восьмому уже легла грудью на перила и храбро решила умереть на месте. Причем возможность оторвать собственную конечность, так и находившуюся в клещах у вампирши, меня уже не смущала. Идти дальше я физически не могла. Сурина поминала всеми известными ей словами мою семью и дальних предков, а я тщетно пыталась выровнять дыхание.

На нужный этаж вползло мое полностью разбитое тело. Причем к тому времени большинство пациентов уже получили необходимую медицинскую помощь. Небольшая группка оставшихся больных активно разбиралась кучей сновавших везде врачей. Ни на меня, ни на мой «хвостик» внимания никто не обращал. И слава богу. Может, пронесет, и я тихо постою в уголочке... Прикинуть ветошью...

Не пронесло.

– А вот и новенькая, – Аринок, тот самый тролль, из молодежной компашки, махнул мне лапищей из ближайшей палаты. – Заходи. Посмотришь, поучишься.

Мы с раненым мужиком, таким же огромным и зеленым, как и его врач, скептически уставились друг на друга.

– Она человек!

– Артор, с каких пор ты стал расистом? Заходи, Инка. Нужно же тебе практиковаться.

Ладно, тихонько переступила порог, встала возле двери.

– Инка? Та самая человечка, что чуть не угробила ведьму и послала лесом домового?

О, я смотрю, я уже звезда...

– Угу, – тролль-врач наконец-то закончил с перевязкой и повернулся ко мне. – Кто сегодня с тобой ходит? Сури?

Я только кивнула. Со мной ходит. Охраняет. Блин, стыдно. Взрослая баба, а нуждается в няньке.

– Отлично. Значит, завтра моя очередь.

Счастье-то какое. А эта зеленая гора, которая пациент, сидит и лыбится. Смешно. Очень.

Сурина:

В стародавние благословенные времена, когда эта много-тонная туша еще не появилась в нашей тихой и славной больнице, мы с народом поспорили, кто из нас, дошедших до ординатуры нелюдей, станет известным врачом, или хотя бы прославится, быстрее других. Естественно, каждый голосовал за себя, но я в тайне верила, что нас с оборотнем и гнома с эльфийкой в два счета обойдут тролль или леший. Было что-то бесшабашное в манере поведения этих двоих. Навивная. Похоже, самой известной вкоре стану именно я. По крайней мере, шарахаются от меня уже сейчас, безошибочно распознавая среди остальных врачей и стремительно удаляясь в противоположную сторону при моем приближении.

– Они что, издеваются??? Я только дверь открыла и в палату зашла, ещё спросить ничего не успела, а эти дурные эльфийки тут же бросились врассыпную!!!

– Ты на себя в зеркало давно любовалась? – Жур. Умник.

Придушу. Выпью. И жалеть не буду.

– М-да. Ну если ты на них смотрела так же, как сейчас на меня, то чему удивляться...

– Р-р-р...

– Сури, ты вообще ночью хоть час спала? Нет? Судя по твоим красным глазам, ты и эту ночь бодрствовала. Неужели такое тяжелое дежурство выпало?

– Тут, думаю, дело не в дежурстве...

– Правда? А в чем тогда? Чем еще можно заниматься в ординаторской? Да еще и ночью?

Эти умники обсуждали меня, ухмыляясь и подмигивая друг другу. Козлы. Все козлы.

– Инка, а правда, что тебя волк на свидание пригласил?

Вот кстати. Умничка, Зикки.

– Ин, будь добр, объясни нашей новенькой, чем ей грозит подобное внимание.

Наконец-то отвлекшись от пережевывания косточек мне любимой, оборотень пожал плечами:

– Да вообще-то ничем хорошим. Инка, я надеюсь, ты не согласилась на встречу?

Туша, оседлавшая кресло, беззаботно хмыкнула:

– Не успела. А что было бы?

Я ж говорю: дура. Причем круглая.

– Официально ты стала бы считаться его пассией. Он вернул бы тебе долг и исчез через пару-тройку месяцев.

– Какой долг? Я видела его второй раз в жизни.

– Инка... Оборотням и вампирам нельзя помогать, если не принадлежишь к их расе и не входишь в их клан... Это чревато неприятностями для того, кто помог. В твоём случае этот волк считает, что ты его спасла от долгих часов боли. А значит, он должен тебе если не жизнь, то уж точно эмоции.

– Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша... Инол, ты вот сейчас хочешь сказать, что из-за какой-то там настойки он теперь мой должник? Бред.

– Для тебя – да. У нас все намного строже. Мы, вампы и инкубы слывем лучшими любовниками среди других рас. Ты спасла его от физических мук, он теперь должен тебе. Считается, что чувственное наслаждение лучше всего компенсирует долг.

– То есть, если сейчас называть вещи своими именами, он собирается энное количество ночей переспать со мной, а потом быстренько смыться. Я права?

– Можно и так сказать.

Инна:

Прелестно. Просто прелестно. Нет, мне и дома с женихами катастрофически не везло, но чтобы вот так вот... Сексуальный раб! Должник, чтоб его радикулит на пару недель прихватил! Вот всегда мечтала прыгнуть в постель к первому встречному, просто горела от желания! Дурной мир, дебилские обычаи. Щаз. Аж три раза. Так я и дамся. То знак принадлежности вешают, то переспать из чувства долга

предлагают. Убила бы сволочей.

Вторая половина дня прошла под девизом: «Прибью любого, кто сунется!» Настроение, и так напрочь испорченное после разговора в ординаторской, уверенно опустилось глубоко ниже плинтуса, когда этот нахальный блохастый псих, не таясь, поймал меня в коридоре возле столовой, прижал к стенке и снова настойчиво позвал на свидание. Ругалась я долго, громко и экспрессивно. Посетители общепита побросали свои места за столиками и высыпали наружу, видимо, страстно желая пополнить свой словарный запас новыми, раньше не известными им красочными выражениями, сравнительными оборотами и редкими эпитетами. Вампириша стояла рядом, кривилась и усиленно делала вид, что со мной не знакома. Блохастик смотрел, в буквальном смысле вытаращив глаза и раскрыв рот. Закончив свою тираду клятвенным обещанием оторвать одному умнику все причиндалы прямо под корень, если он рискнет сунуться снова, я ввалилась в помещение, заказала гоблинше тарелку рыбного супа, мясо с картошкой, кофе и кусок торта с кремом пожирнее и уселась в дальний угол. Мой запал иссяк. А вот страстное желание провалиться куда-нибудь в подвал этого миленького здания, а то и намного ниже, скажем, в ту же Бездну, столь часто упоминаемую Суриной, наоборот появилось. И еще накатила невероятная усталость. Как же меня все достали: что коллеги, что пациенты, что больница, что мир этот...

Ужин съела и не заметила. Сурина молча отконвоировала

меня в комнату, проворчала что-то насчет наглых человечек, смеющихся отдыхать, пока отдельные нелюди трудятся в поте лица на благо общества, и, мрачно скалясь, отправилась на очередное дежурство. Вот интересно, на что парни в ординаторской намекали? Чем она всю ночь была занята? Неужели кувыркалась с кем-то из врачей на диване? Надо будет обязательно уточнить...

Сон сморил меня почти мгновенно. Там, в вымышленном мире, я искусно била морду нахальному вампиру и таскала за хвост обленившегося оборотня, а потом, довольная, убежала целоваться с гоблином в библиотеке. Муть, в общем.

Глава 5

Бедя за бедой – как волна за волной

Утро началось с незапланированного появления в ординаторской нашего непосредственного куратора. Все умные, опытные люди скажут вам, что общение с начальством следует сводить в любой ситуации к минимуму, ибо ничего, кроме постоянной головной боли, такие встречи не несут. Умные, опытные люди и в этот раз оказались правы: довольно улыбаясь, инкуб «обрадовал» нас двумя новостями: во-первых, на нижних, «людских» этажах снова появились трупы, и под подозрением теперь находится любой работник-нелюдь, за исключением главврача (разумеется, подозревать его никто не додумался – себе дороже), так что теперь каждый из нас, включая меня, несмотря на мое человеческое происхождение, может быть в любую минуту вызван к сотруднику правопорядка, специально прибывшему сегодня в БЛИН, чтобы расследовать непонятные «смертоубийства», как выразился Сортарин альт Новус; вторая новость оказалась еще сногшибательней – у нас появился специалист-хирург, пожелавший в свободное от работы время находиться в ординаторской с молодняком, а не в положенном ему личном кабинете на этаже у «старших» врачей. И, конечно же, не иначе как по издевке судьбы, этим самым странным хирургом оказался уже известный мне волк.

Сурина:

Я наконец-то выпалась. И, похоже, только этот факт мог радовать меня сегодня. Трупы у людей. Мы все под подозрением. Бездна, что за чушь. Кому вообще нужно убивать этих доходяг? Они и сами скоро перемерут все, при их-то низком уровне магии и техники. Что за сотрудник правопорядка? Зачем он здесь нужен? Где они вообще эту непонятную должность откопали? Никто никогда никого не охранял. Каждый в городе жил сам по себе и мог надеяться максимум на своих родичей и представлявший его клан. Судя по недоуменным взглядам Инола и Зикки, куча вопросов в связи со сказанным появилась не только у меня. Но Сорти, гад такой, даже не подумал нам что-нибудь объяснить.

Ну и последняя, добившая всех новость... Поклонник этой туши теперь будет «жить» здесь, с нами. И почему я больше чем уверена, что на его выбор повлияло вчерашнее «объяснение» у столовой?

– Конрад Ортольский, прошу любить и жаловать, – судя по довольной ухмылке куратора, мы в полной... Бездне... Еще и имечко аристократическое... Вашу ж... тухлую кровь... нашла, дура, кому отказывать... Прострел ему в поясницу, вот почему все это свалилось на меня???

Непонятный сотрудник правопорядка объявился сразу же после ухода Сортарина. Человек. Эти идиоты, кто бы они ни были, додумались прислать человека. Да еще и наглого, судя

по взгляду. Чудно. Я уже предвкушаю веселье...

– Конрад? Ты? Тут?

– Исир! Да быть того не может!

А вот это уже интересно. С каких пор оборотни из высшей аристократии не брезгуют обниматься с чистокровными людьми? Ох, что-то тут нечисто. И почему мне снова хочется покоситься в сторону туши? Как же спокойно здесь было до ее появления!

Инна:

Невысокий полноватый мужчина среднего возраста, с холодными серыми глазами, оттопыренными ушами и чересчур длинным, явно прищемленным не одной дверью, носом, как будто сошел с обложки современного детектива. Это и есть тот самый таинственный сотрудник правопорядка? И что в нем особенного? Почему так напряглась вампирша? А обниматься с блохастым тоже входит в его обязанности? В общем, куча вопросов, но пока ни одного ответа...

– То есть вы уверяете, что не знали заранее, куда именно вас отправят, – в третий раз вроде как задумчиво повторил этот «лже-Пуаро», не отводя от меня своих внимательных серых глаз. Я снова, уже в третий раз, кивнула, ощущая себя китайским болванчиком, и еще сильнее уверилась, что мой нынешний собеседник понятия не имеет, как нужно проводить допросы. Он казался мне не на своем месте, словно лишняя деталь паззла, постоянно мешающая соста-

вить общую картинку. Не место ему в этой больнице. Да и на этой должности, судя по всему, тоже не место. Он действовал нагло и топорно, словно ему заранее все были должны подчиняться, словно только он и имел право командовать. Он и командовал. Наверное, поэтому и вылетела от него минут через пять после начала беседы взбешенная Сурина, а затем вышел, удивленно качая головой, обычно меланхоличный Инол. Я была третья в очереди сотрудников. Меня он мучил уже минут сорок. Но я – человек привычный: очереди к врачам в поликлинике и постоянные нудные проповеди матери и учителей развили в свое время во мне просто ангельское терпение и здоровый пофигизм. А вот мой визави, похоже, ждал от меня противоположной реакции.

– Скажите, Инка, вам не страшно здесь работать? – наконец разнообразил допрос мой собеседник.

Ухмыльнувшись про себя, я сделала круглые глаза и совершенно искренне ответила:

– Что вы! Наоборот! Это такое захватывающее приключение! Здесь столько интересных и необычных существ!

Следующие несколько минут я взхлеб описывала свои встречи с ведьмой, вампиром, домовым. Историю с волком приберегла напоследок. Следователь слушал внимательно, вроде как и с отсутствующим выражением лица, но при этом стараясь не смотреть мне в глаза. Правда, на несколько секунд я все же поймала его взгляд и убедилась, что меня уже возвели в ранг местной сумасшедшей, тихой и безобидной,

да, с припадками, но не злобной. И то хорошо. Значит, скоро отстанет.

– Да, действительно, бурная у вас жизнь... Ожидается... Спасибо, Инка, вы мне очень помогли. Можете идти.

Ну вот и ладушки. Тем более, я после таких треволнений что-то есть захотела...

Столовая бурлила. Казалось, все нелюди-сотрудники мигом забыли об обязанностях и, «забив» на пациентов, собрались в одном помещении, чтобы обсудить последние новости. Как ни странно, в этот раз гоблинша на раздаче выделяться не стала и довольно оперативно выдала мне поднос с мясным рагу, овощным салатом, кофе и парой пирожков с яблочным джемом. Свободное место нашлось в глубине зала, возле вампирши и оборотня. Сурина была настолько занята своими переживаниями, что, похоже, даже не заметила моего появления.

– Гад! – клыки кровососки выпирали из-под верхней губы, показывая, что их владелица просто в ярости. – Ин, этот... он... Я, между прочим, принадлежу к аристократии! Кого они послали?! Так обращаться с графиней! Мелкий человечиска!

– Кто ему выдал полномочия? – оборотень нахмурился и в очередной раз покачал головой, небрежно отодвинув тарелку с плохо прожаренным бифштексом. – Сури, это не простой человек. Простой к нам сюда не сунется, и уж тем более его не заставишь нас допрашивать – побоится и слово ска-

зять. Тут явно кто-то из «высших» поработал.

– «Высших»? – бесцеремонно влезла я в беседу. Моя «нянька» недовольно зашипела, фыркнула и отвернулась. Инол, увидев такую реакцию, хмыкнул и кивнул:

– Высшими мы называем несколько семей знати, якобы ведущих свое происхождение от начала этого мира и сумевших без особых потерь пережить войну рас. Это могут быть вампы, оборотни, гномы, да кто угодно. Кроме людей.

– Какой интерес здесь у них?

– Возможно, очередной передел власти, или, может быть, просто заинтересовались высокой, даже для людей, смертностью в больнице. Кто же их знает...

Сурина:

Моя семья не принадлежала к «высшим», и я никогда об этом не жалела: мы не последние среди аристократов и довольно влиятельные среди вампирских кланов. Что еще надо для комфортной жизни? Но час назад я просто мечтала хотя бы на несколько минут стать одной из «них» – тех, кто, по мнению остального народа, стоит у кормила власти и щелчком пальцев решает наши судьбы. Может, тогда бы у мерзкого наглого человечешки прибавилось уважения! Может, тогда бы его тон не был бы настолько пренебрежительным!

– То есть всем он задавал примерно одни и те же вопросы, причем явно нарываясь на скандал, за исключением Инки... – Астон задумчиво пожевал нижнюю губу. – И что ему это

дало? Можно подумать, нелюди не умеют виртуозно лгать и отводить глаза, когда это необходимо... Дилетант, право слово...

Мы сидели в ординаторской, все вместе, кроме новенького. Уже через полчаса народ сможет разойтись по комнатам, у меня же начнется четвертая ночь дежурства. Парни пытались найти логику в действиях этого наглого типа, мы с Зикки устало зевали, туша уставилась в окно. В общем, все были при деле.

– Многих он вывел из себя?

– Судя по всему, только Сури. Хоть и пытался, да... Ты на что намекаешь, Инка?

– Не намекаю... Думаю... Ему, похоже, нравится вас злить. Всех вас, нелюдей. Он и на мне эту тактику пытался опробовать, но не прокатило, потому и перешел к вопросам по делу. А на вас, похоже, просто отыгрывается.

– А смысл?

– Ну как... Если я правильно поняла, люди здесь ниже нелюдей по разным параметрам. И вдруг у человека появляется шанс показать свою власть...

– Ненадолго. Его скоро отсюда заберут. А мы все – существа злопамятные...

– Инол, помнишь, ты утверждал, что простой человек сюда не сунется и не рискнет вас допрашивать?

– Хочешь сказать, его кто-то прикрывает?

– В моем мире говорят «крышует», но смысл тот же. Да,

я думаю, без защиты и гарантий он здесь не оказался бы.

Ночка оказалась бурной. Сначала мне пришлось больше часа выслушивать нытьё одного из домовых, жаловавшегося и на распустех хозяев, и на глазливых, завистливых соседей, и на равнодушный мир вокруг. Я не человекка, мне ее дикие методы общения не простят, поэтому приходилось натянуто улыбаться и постоянно кивать в знак согласия.

Потом мне сообщили, что одна из русалок накалаась ликера, спяну перепутала подводные течения и появилась в ванне у нашего куратора, когда тот заканчивал принимать душ. На недвусмысленные приставания вусмерть пьяной бабы инкуб ответил изощренными ругательствами и вызвал дежурного врача. Ну я появилась, конечно, но вот заставить водную красавицу добровольно вернуться в палату было практически невозможно. Девушке хотелось развлечений, и плевать, что здесь больница, что ее саму недавно вытащили с того света. Сейчас же все хорошо, почему бы не похулиганить? В общем, через несколько минут изощренно ругались мы с Сорти на пару, каждый на языке своей расы. На мое предложение воспользоваться магией перемещений и вернуть нахалку на место куратор только покрутил пальцем у виска: пьяную нечисть в таком нестабильном состоянии могло занести куда угодно, включая бассейн «высших». Вздохнув, я сбегала за шприцом со снотворным, под кожу русалки ввели нужную дозу и оставили несостоявшуюся соблазнительницу мирно сопеть в ванной инкуба.

– Сорти, кого ты к нам привел? Этот человек..!!!

– Именно, человек. Одна из разумных рас, между прочим.

Что-то не так?

Он явно издевается. Вон как глаза блестят. Зараза!

– Он не владеет ситуацией! Как относится к смертям людей в этой больнице мое социальное положение? И почему нужно так подробно расспрашивать о моей личной жизни???

Я ему кто, кобыла для покупки, чтобы родословную мою узнавать???

– Не кипятись.

Р-р-р!!!

– Сури, прислали его, и только его. Больница не могла отказать, понимаешь?

Так...

– В этом замешаны «высшие»?

Молчит. Потом отводит глаза:

– Да. И не надо больше ни о чем спрашивать. Иди. Ты, кажется, на дежурстве.

О, да. Вот только раньше тебя такие мелочи не смущали!

Инна:

Сегодня со мной нянчился тролль. Высоченная гора из мышц и жира, насыщенного темно-зеленого цвета, преданно следовала за моим сиятельством практически попятам, дважды спасла стены больницы от соприкосновения с моими крутыми бедрами, помогла отвадить чересчур ретивого

оборотня-медведя, сдуру решившего позаигрывать с молодой неопытной человечкой, непонятно как появившейся на этажах нелюдей, и, возвышаясь за моей спиной, дала понять гоблинше в столовой, что лучше со мной не спорить: хочется нервной врачихе смеси супа и салата, названной ею окрошкой, значит, надо сделать именно такую смесь. Да, на квасе. Как это, нет кваса? Почему это вы не знаете, как его готовить??? Я не кричу! Ладно, пусть будет на кефире! Кефир у вас есть, надеюсь? Да, пирог тоже нужен. Нет, не один. Два куса. Да, и кофе. С сахаром. Три ложки!

Именно Аринор пошел провожать меня до комнаты в общежитии. И слава всем богам, что он, в отличие от Инола, относился к своим обязанностям серьезно, так как у перехода БЛиН-общежитие меня поджидала знакомая до почечных коликов фигура.

– Приветствую, о благородная дама...

Я девушка тихая и смиренная, временами даже безразличная к окружающему миру и довольно апатичная. Была. Пока сюда не попала. Тут, похоже, из меня выкуют совсем другую Инку...

Не знаю, как у меня получилось, но я зарычала, причем натурально так, если не как волк, то как цепной пёс точно. Этакая сторожевая собачка под пару метров в холке, пытающаяся достать нахального котяру, сидящего на заборе напротив.

Волчара запнулся и изумленно уставился на меня. Я при-

бавила громкости.

– Инка...

Аринор. Судя по голосу, развлекается сейчас тролль знатно.

– Я спокойна. Только скажи ему, пожалуйста, пусть меня десятой дорогой обходит. И пошли уже дальше...

Оборотень сузил глаза, явно недовольный ситуацией. Впрочем, моему спутнику это недовольство было до лампочки. Меня аккуратно переместили к другой стороне прохода, зеленая туша решительно встала между глупой человечкой и её настырным блохастым ухажером, и таким образом мое незабвенное сиятельство без малейших приключений дотопало наконец до комнаты.

– Аринор... А он утром не придет?

Тролль фыркнул:

– Трусиха. Провожу я тебя к ординаторской, не бойся. И сдам живой-здоровой Журу на руки.

Вот не было печали. Это завтра мне вместе с лешим гулять? Чудно, просто чудно. Буду пить березовый сок и вяло закусывать капустным листом...

Сурина:

Людей надо любить и беречь – эту истину обязательно вдалбливают всем нелюдям с раннего возраста. С людьми надо цацкаться, как с неразумными младшими братьями, им надо помогать, их нельзя травмировать. Им... Их... Надо,

нельзя... Эту дурацкую, мало на что способную расу я возненавидела с детства. Появились этакие инвалиды среди других разумных существ и требуют особенного к себе отношения только из-за самой своей расы. Меня бесило такое неравенство. Что в этих чучелках можно найти хорошего? Слабые, безвольные, не способные лечить магией, не желающие перетруждаться. В то время как из троллей или оборотней с детства готовят бойцов и воинов, гномы с рождения постигают ювелирное искусство и роются в старинных фолиантах, вампов делают дипломатами, маленькие бессильные человечки живут непонятно для какой цели, спариваются, оставляют потомство и помирают, так ничем и не запомнившись остальным расам. И их, этих нахальных слабаков, надо беречь и защищать. С какой стати???

– Сури, хватит фырчать. Прогуляешься вниз, ничего с тобой не случится. Вы с Инкой обе были в той палате, вот и расскажешь норну сотруднику правопорядка, где кто стоял и чем занимался.

Бездна! Ну вот как ему удастся не спать целыми сутками и выглядеть настолько бодрым???. Почему я, так и не уснув ночью, готова растерзать всех вокруг??

– Норн куратор...

– Да, Инка?

И улыбается.... Тухлая кровь, он что, специально меня из себя выводит???. А эта туша и не видит, что с ней постоянно заигрывает такой мужчина!!!

– Я понимаю, следственный эксперимент и все дела, но зачем там присутствие оборотня, того, новенького?

– Конрад Ортольский? Насколько я понял, он не только врач, но и помощник норна Исира. Еще вопросы? Нет? Чудно. Тогда идите, девушки. И, Сури, прекращай смотреть зверем.

А как мне еще смотреть, если меня в каждую дырку как затычку суют???

Инна:

Все-таки бытовая магия, особенно в руках (или что там у них? Лапки?) домовых – чудная вещь. Не надо тратить ни время, ни силы на уборку и стирку. Пришел, разделся, вымылся, проснулся – одежда вся чистая и практически идеально выглаженная. Шикарная экономия. Жаль, на Земле мне подобное не светит.

Натянув утром джинсы и одну из своих трех безразмерных кофт серо-буро-малинового цвета, я привычно пригладила расческой волосы, вздохнула и поняла, что никуда не хочу идти. Последние дни, наполненные постоянной суетой и беспричинными волнениями, вымотали и мой шкафоподобный организм. Хотелось забраться под одеяло с книжкой, какао и пирожным, отвлечься от реальности, помечтать немного...

Щаз. Разбежалась. За дверью, небось, уже ждет тролль. А в ординаторской сидит снова чем-то недовольная вампирша.

И хорошо, если одна. Этот тип, волчара, меня конкретно достал. Уже сейчас. А ведь еще не вечер... Сколько времени мне придется с ним работать, только местные боги знают...

Аринор действительно стоял, привалившись к стене напротив. Этакая гора мяса и жира, довольная и выпавшаяся.

– Ну что, готова? Пошли, порадуем Сурину.

– Чем? Тем, что я все еще жива? – Широко же он шагает, бежать приходится.

– Не бери в голову. Она всех, кроме Зикки, не переваривает. Вечно мрачная и угрюмая.

Угу, я почти поверила.

– Аринор...

– Да?

– Не беги...

– О. Прости. Привык так ходить.

В комнате нас встретила непривычная тишина. Кто уже помер? Кого оплакивать? А, это народ настороженно косится на нового врача, пытаюсь, судя по всему, понять, насколько ему можно доверять. И нужно ли. А оборотню, похоже, подобное отношение по барабану: вольготно развалился на диване, потягивает с невозмутимым видом что-то из огромной темно-серой чашки, то ли думает о чем-то, то ли ждет кого-то. Матерый эгоистяра, похоже. Важен только он сам, его жизнь, его желания. А всё остальное – так, фоном.

– Человечку Инку и вампиршу Сурину к куратору. Немедленно.

Блин. Я ведь только пришла! Хоть проснуться дайте, изверги!

Перспектива тащиться вниз вместе с волком, вампиршей и человеком меня как-то не вдохновила. Но начальству как обычно было плевать: нужно оказать помощь следствию. Всё. Вопросов быть не должно. Вперед, строевым шагом к этажам людей.

За дверь кабинета куратора мы с Суриной неожиданно столкнулись с нашими сопровождающими. Колобок и спичка, как мысленно обозвала я эту парочку, довольно ухмыльнулись, завидев нас. Моя «нянька» мгновенно напряглась.

– Доброе утро, девушки. Вам уже сообщили о цели нашего визита на нижние этажи? Да? Отлично. Тогда пройдемте.

Вот где выкопали этого безбашенного следака? Его ж, как ценный экспонат, в музее показывать надо, под колпаком, чтобы ни моль, ни пыль не добрались. Кто ж так с местным народом общается? Или он специально так изощренно на нервах наивной вампирши играет? Ну тогда удачи ему. И везения, да. Сурина – девушка дурная и вспыльчивая, сначала загрызет, потом подумает. Может быть.

Топать по длиннющей лестнице с пятнадцатого этажа на третий – удовольствие еще то. Я уже было приготовилась к знакомой отдышке, но нет, толстячок, видно, жалея свой ненаглядный организм, решительно повернул к лифту.

Сурина:

Нас, вампиров, учат постоянно самоконтролю с детства. Из всех рас самыми опасными считаемся мы и оборотни. Лет до сорока-пятидесяти молодняк стараются из дома не выпускать и без присмотра не оставлять, так как в этом возрасте в любой момент могут случиться вспышки гнева, и существо станет опасным для окружающих. Из всех интернов я была самой молодой и самой невыдержанной. Зная это, народ старался меня не злить и не задевать по пустякам, так как вампир в бешенстве без проблем может разнести полбольницы.

Видимо, этому мерзкому человечешке забыли рассказать об особенностях других рас, так как злил он меня постоянно и намеренно. Эти его масляные ухмылки и откровенные намеки на главенство! А то я не понимаю, что без защиты «высших» его тут в два счета растерзали бы! Нет же, выделяется, строит из себя не понять кого!

Бездна! Ну какой может быть подъемник, если тут до людских этажей идти пару минут??? Да и им с тушей полезно побегать! А то жир на мозги давит!

– Сурина? Инка?

Да, Ирген, и я рада тебя видеть. Особенно когда ты перестанешь облизываться, глядя на меня. Нашел себе деликатес... Тухлая кровь, как же хочется спать...

– Молодой человек, проводите нас в ту палату, в которой нашли первое тело.

– Какую пала... А, понял. Вы – тот самый сотрудник пра-

вопорядка... Следуйте за мной. Да, мы тогда были втроем. Я показывал Инке, как оборудованы человеческие этажи, а Сурина сопровождала новенькую. Кто заметил? Не помню... Инка, по-моему... В каком смысле, как отреагировали? Я вызвал санитаров, как и положено в таких ситуациях. Тело забрали. Мы прервали наш обход. Что-то не так?

Инна:

Как говорил небезызвестный Кузнечик: «Надо держаться подальше от начальства и поближе к кухне». Вот именно в буфет я сейчас и хотела. Мой желудок проснулся вместе с хозяйкой и периодически предательски оповещал всех вокруг о состоянии организма моего сиятельства. Настроение, и так не очень веселое, стремительно падало куда-то в шахту местного лифта. Вампирша, судя по всему, была так же зла. Оборотень, периодически поглядывая на нас, ухмылялся своим мыслям. И только следак не замечал никого и ничего вокруг. Ну или играл роль этакого Пуаро, напавшего на след.

На человеческих этажах дверь открыл Ирген. И сразу же закапал слюной при виде Сурины. Вот уж кто постоянен по самое не хочу. Рефлекс Павлова срабатывает мгновенно.

В уже знакомую мне палату я заходила с любопытством: поменялось тут хоть что-то? Может, кого-то выписать успели? Да, судя по недоуменным лицам пациентов, они видели нас первый раз. Единственное изменение – убрали кровать.

Вместо нее был пустующий прямоугольник. То есть сюда никого не кладут? Почему? Из суеверия?

Народ что-то активно обсуждал, припоминал, следак за чем-то пытался расставить нас с вампиршей так же, как и в тот злополучный день, а я вдруг почувствовала, что начинаю задыхаться. Еще пара секунд – и я снова упала в обморок.

Сурина:

– Человек с задатками ментальной магии? – Жур, сидевший на подоконнике и размахивавший в воздухе своими длиннющими ногами, досадливо поморщился. – Глупость полная. Они и азами обычной овладеть не могут.

– Ты видишь другое объяснение этому обмороку? – меланхолично поинтересовался листавший конспекты на диванчике Астон.

– Пока не знаю. Но в твою теорию не верю.

– Верю-не верю. Инке амулет нужен, – вмешался облокотившийся на стену Инол. – Сначала надо защиту сделать, а потом уже обсуждать, что может быть, а что – нет.

Сам предмет разговора в ординаторской отсутствовал: сразу же после происшествия тушу затребовал к себе куратор. Аринок отправился с ней, якобы для страховки. Хотя тут еще не ясно, кого именно страховать надо... Зикки с самого утра возилась в одной из палат с переевшими сладостей мелкими эльфятами. Остальные сидели в комнате, пытаясь сообразить, что можно сделать в нарисовавшейся ситуации.

– Амулет... Я думал об этом. Но, Ин, настолько мощную защиту от ментала может создать только архимаг. Нам всем до такого уровня как до последнего этажа этого дурацкого здания...

– Ладно, пусть не амулет. Пусть защита на мозг. Не может же она каждый раз без сознания на пол укладываться.

– Зато отличный показатель присутствия менталиста в помещении. Шучу. Не хмурься. Вот появится Инка, будем с ней общаться на тему блока...

Инна:

Божечки, какой позор! Я снова грохнулась на пол без чувств! Слабая дева, блин! Самой стыдно.

– Как видишь, Инка, идея с охраной не так уж и плоха.

– Действительно. Скоро от меня всю больницу охранять придется. Тщательно так охранять.

Инкуб хмыкнул, оценив мою вымученную шутку. Мы с ним общались тет-а-тет в его кабинете. Блин, я скоро дорогу сюда с закрытыми глазами находить начну! Моя «свита» томилась за дверью. По непонятным мне причинам Сортарин сразу же настоял на разговоре без лишних ушей, заставив даже спесивого следака терпеливо стоять в коридоре.

– Самое странное, что никто из людей ментальной магией владеть в принципе не способен. У них не хватит магического потенциала. А ты все же в обморок упала...

– Ну... Если не люди, может, нелюди?

Куратор нахмурился, немного помолчал, потом решительно покачал головой.

– Там находились оборотень и вампирша. Всё. Сури точно ментал не освоит – у нее совершенно другая магия. Оборотни тоже к чтению мыслей не способны. Обычно... Я, конечно, наведу справки о нашем новом докторе. Но если он не попытался «прочитать» тебя раньше, почему решил сделать это сейчас?

Хороший вопрос. Ответа, естественно, у нас обоих не было.

– А там точно лежат только люди? Никаких других рас в той палате быть не может?

– Исключено. Их доктора сами же воспротивятся нелюдям.

Весело. Никто их тех «товарищей» менталом владеть не мог, но в обморок я все же грохнулась. Невалюшка, чтоб вас.

– Нет.

– Инка...

– Астон, я не дам никому копать у меня в мозгах.

– Не копать, а устанавливать защиту. И подобная процедура совершенно безопасна.

– Ага, я почти поверила.

– Инка, ты же понимаешь, что в ином случае...

– Да что вы все с ней цацкаетесь? Не хочет – не надо. Ее несколько раз грохнется на пол, одумается.

– Сури...

– Что? Я что-то не то сказала? Самый смак будет, если полетит она куда-нибудь в грязь. Вот красотка-то станет!

Да, вампирша однозначно была права. Я прекрасно понимала и ее, и остальных. Народ приводил правильные доводы, с этим я не спорила. Но позволить кому-то, пусть даже и с помощью магии, залезть ко мне в голову... Нет, никогда. Это дико. Это гадко. Это... Я даже нужных слов в этом случае подобрать не могла. Мне казалось, что подобная процедура сродни выставлению меня голой на всеобщее обозрение. Так же противно и унижительно. Гном уверял, что при подобном вмешательстве никто не станет считать мою память, я, естественно, не верила и готова была отказываться до последнего. Фиг с ним, с тем обмороком. Подумаешь, заработаю репутацию нервной и непредсказуемой барышни, способной и в стенку кулаком впечатать, и на пол от перенапряжения упасть. Так, может, лезть меньше будут. Зато тут и свои плюсы есть: сразу же пойму, что на меня ментальная магия направлена. Угу, когда очнусь где-нибудь в тёмном подземелье, крепко связанная по рукам и ногам. Но я была согласна и такой вариант. Главное, чтобы в голову не лезли. И вообще, тот же Астон всего пару-тройку месяцев назад закончил ВУЗ, а туда же – мнит себя великим магом. А если он заклинание перепутает или не так слово произнесет? Буду я, пристегнутая, лежать на коечке и весело пузырьрики пускать. Нет, нафиг надо такое счастье.

– У вас тут всегда так шумно?

При неожиданном появлении в комнате волка мы замолкли мгновенно. Блин-оладик, а я и забыла, что с нами теперь работает потенциальный доносчик. Ну и что он успел услышать? Хотя хрен узнаешь. Стоит довольно лыбится, гад. И снова в меня активно глазками стреляет. Вот же заразная липучка!

– Первый этаж, вход для нелюдей, вампиры, оборотни, гномы и тролли с многочисленными ранениями. Девятый этаж, третья палата, бесчувственный водяной. Одиннадцатый этаж, пятая палата, бешеные кикиморы.

Упс. Похоже, теперь нам всем будет очень весело.

Сурина:

– Первый этаж, вход для нелюдей. Вампиры, оборотни, гномы и тролли с многочисленными ранениями. Девятый этаж, третья палата, бесчувственный водяной. Одиннадцатый этаж, пятая палата, бешеные кикиморы.

Ох, Бездна... Да кто ж нас так сглазил-то? Бешеные кикиморы? Тухлая кровь... Нет уж, я лучше к раненым вампам пойду. Добровольно. Те хоть просто выпьют...

– Да, я, похоже, не прогадал, когда устраивался сюда... Практика, смотрю, тут будет обширная...

Этот дурак еще и острить умудряется, не понял ещё, КУДА он попал. Ну ничего, со временем точно дойдет. Работать с тушей – все равно что ночью встретить вампа с сильной жаждой. Хотя там результат точно предсказуем.

Народ наконец-то разбежался по пациентам. Гном забрал эту ходячую неприятность к своим сородичам. Бедные бородачи... Лучше б они у своих шаманов лечились...

Спускаться вниз не хотелось. Да, помню, еще при поступлении в колледж я вместе с другими адептами торжественно давала клятву оказывать врачебную помощь любому разумному существу любой расы, да, сейчас и до конца своего срока работы здесь я находилась под магической защитой администрации БЛиНа, да, мои родичи не имели здесь надо мной власти. Но это все доводы рассудка. Чуйка же, превосходно развитая за годы жизни с любимыми родственниками, орала в голос, что в этой заварухе без их участия не обошлось. Какие, в Бездну к демонам, многочисленные ранения у гномов? Откуда? Эти книжники и тихушники даже под страхом полного развеивания души не полезут в драку с оборотнями – силы не равны. А уж о вампах я вообще молчу. Моя ненаглядная раса в состоянии гнева за полминуты уложит на лопатки любого из бородачей. Так откуда там ранения??? Тем более – у вампов??? Кто их нанес? Гномы своими фолиантами??? Щаз. Не смешно даже.

Всё на этом свете имеет свое логическое завершение. Ступеньки, к моему глубочайшему сожалению, тоже закончились, и я воочию узрела недовольно гомонивших любителей древних текстов, красовавшихся многочисленными порезами и гематомами, злющих оборотней с разнообразными переломами конечностей и нахально ухмылявшихся, густо пе-

ремазанных кровью с ног до головы собственных обожаемых братьев. Демоны!

Сколько именно отпрысков числится за родным отцом, я никогда не знала. Не то чтобы это было жутким семейным секретом. Скорее я не умела считать до нужного количества. Постоянно в доме толпились пять-шесть особей, плюс две-три пары близнецов иногда заглядывали на бурные семейные праздники. Друг друга мы всегда узнавали по крови и старшинству. Надо было лишь отправить Зов, и те, кто младше, обязаны были явиться и послушно подставить вену в знак уважения и подчинения. Меня, как одну из младших чад, Зов касался практически постоянно, так что крови моей любимые братцы попили в свое время предостаточно, причем во всех смыслах.

Опека и защита БЛиНа делали меня не доступной для Зова, пока кто-нибудь из родичей не решит появиться в стенах больницы как полноправный пациент. Ну вот они и появились, трое любимцев и наследников, старшенькие... Бездна, за что???

– Ну здравствуй, сестренка.

Джеральд. Сволочь. Ненавижу! Глаза с поволокой, только что не облизывается. Доволен, наглая рожа!

– Разве тебе не нужно подойти и оказать нам первую медицинскую помощь?

Помощь??? Какую, к демонам, помощь??? Да я бы с радостью вам всем сама хребты переломала! А заодно и шеи пе-

перезала бы. Серебряным ножичком. Чтобы регенерировать больше не смогли! Тухлая кровь, ну почему я???

Инна:

Астон так спешил на помощь к своим пострадавшим сородичам, что согласился воспользоваться лифтом. В отличие от упёртой вамширши, с ним и остальной группой всегда можно было прийти к компромиссу.

Почему гномов называют бородочами, я поняла, только увидев этих малоросликов, то и дело недовольно трясших своими длинными белыми бородами. Прямо как настоящие маги в голливудском кино, несколько низких мерлинов в одном помещении. У Астона борода тоже была, но маленькая, серая и жидкая. А здесь...

Мы расположились в небольшом зале на первом этаже. Астон оказывал помощь наиболее пострадавшим сородичам, обрабатывая их порезы и открытые раны, шепча заговоры от вирусов и инфекций, мне же достались те, кто попроще, с небольшими гематомами и синяками под глазами. Белые бороды так и манили к себе своей густотой и, возможно, мягкостью. Не удержавшись, я протянула руку и погладила очередного пациента по его волосяному покрову:

– Какая красота!

Гомон резко прекратился. Малорослик смотрел на меня, выпучив от ужаса глаза, остальные его сородичи, похоже, пребывали в шоке. Да что я сделала-то?

– Она что???

– Сури... Не кричи... Тут думать надо, как сейчас от Журита избавиться...

– Избавиться? После всего этого???

Ты не дура! Ты хроническая идиотка!!!

Мою персону уже несколько минут активно обсуждали в ординаторской на повышенных тонах, не думая о возможных «слушателях извне». Увидев мои невинные поглаживания, Астон вздрогнул, мгновенно прекратил лечение очередного клиента, подлетел ко мне и, даже не извинившись перед сородичами, решительно схватил меня за руку и потянул вон из помещения.

На этот раз меня немилосердно тащили по длинной и крутой лестнице, и к ординаторской добралась уже моя полуживая туша. А еще перед дверью нас ждал «сюрприз» в виде одного из гномов. Как по мне, они все были на одно лицо, но, видимо, стоял «на страже» все же тот, чью бороду я так неосмотрительно погладила.

Впихнув меня в комнату (я сразу же бухнулась на такой родной мягонький диванчик, пытаюсь отдышаться после нежеланной длительной пробежки), Астон вышел ненадолго. Вернулся он мрачный и чем-то недовольный. Хотя, думаю, не чем-то, а кем-то. Но расспросить гнома о причине смены настроения я не успела: в ординаторскую ввалился остальной народ.

Вампирша эмоционально рассказывала о своем очеред-

ном общении с братцами, но понять, когда и где она с ними повстречалась на этот раз, я не успела: интерны заметили мрачную рожицу гнома, растерянную – мою, и как-то резко замолчали.

– И что на этот раз? – Угрюмо поинтересовалась Сурина, видно, не ожидая от меня адекватного поведения.

– Гнома снаружи видели? Ее пациент. Она его по бороде погладила, – в нескольких словах объяснил мою выходку Астон. Судя по реакции народа, меня уже записали в самоубийцы.

– Да что случилось-то? – Наконец-то удалось вклиниться мне в бурные разборки.

– Ничего особенного, – пакостливо ухмыльнулся тролль. – Ты всего-навсего грязно к нему приставала, прилюдно намекая на некоторые нетрадиционные сексуальные отношения, а значит, он теперь, как честный гном, обязан удовлетворить твои желания. Ну и потом взять тебя старшей женой.

Левое веко начало дергаться без моего на то желания. Гады. Уроды. Я с ними так нервный тик заработаю.

– Инка... Успокойся... – Леший аккуратно взял меня за руки, уставился глаза в глаза. Веко дергаться перестало. – Вот так. Не нужно нервов. Ты помнишь, что все еще находишься под покровительством вампира? Ну вот... Ни один гном к вампу не сунется. Так что ничего тебе не грозит. Не переживай.

– Кстати от вампах... – Медленно и зловеще протянула

Сурина. – Братец мой эту дурь с бойней не зря устроил. В БлиНе он теперь как полноправный пациент...

Несколько секунд я переваривала инфу о свалившемся на меня двойном «счастье». Похоже, нервный тик все же повторится и станет моим постоянным спутником. Лучше уж бомжи с нариками в родном задрипанном городке, чем перспектива в виде жуткого треугольника «вампир-оборотень-гном»...

– Сури, куратора вызывай.

– Что, прямо сюда? Жур, он нас всех сожрет за то, что потревожили покой его сиятельства.

– А что ты предлагаешь? Инке отсюда выходить нельзя – сородич Астона и твой братец мигом рядом появятся. Ты хочешь еще одной бойни, теперь уже здесь?

Вампириша недовольно фыркнула, буркнула что-то о наглых тупых человечках, то и дело влипающих во всё подряд, но все же произнесла, глядя перед собой:

– Код 3-5-7. Цвет красный. Чрезвычайная ситуация с сотрудником. Требуется участие куратора.

Инкуб появился из воздуха практически мгновенно, в длинном, до пола, цветастом байковом халате по типу тех, что так любят носить народы Средней Азии. Похоже, мы его откуда-то с отдыха выдернули, потому что выражение глаз у куратора было все еще маслянисто-мечтательным. Придя в себя и обзрев нашу кучку, Сортарин чуть ли не скривился от недовольства и раздражения:

– Вы когда-нибудь научитесь свои проблемы решать сами? Тебе ли не знать, Сурина, что у меня сегодня выходной?

Точно, выдержнули. Поэтому и злой такой.

– Да мы-то решаем, – пожала плечами уязвленная вампириша. – А вот новенькая не может.

– Инка? – Взгляд немного потеплел. Мужчина обернулся на виновницу происшествия:

– Что случилось?

Я рассказала. Сама, да. В полной тишине. Без особых подробностей, но инкубу и сказанного хватило.

– Борода, говоришь, длинная и мягкая, – куратор явно повеселел. – И долго гладила?

Недовольно фыркнул гном, заржали, как два племенных жеребца, тролль и оборотень, ухмыльнулся леший, скривились эльфийка и вампириша. Надо будет позже обязательно узнать подробности, связанные с их волосяным покровом. А то такое ощущение, что я похабный анекдот в красках и картинках народу рассказываю, а сама смысла никак уловить не могу.

– Да нет, не очень долго. Провела рукой сверху вниз, восхитилась красотой. И всё.

– ЧУдно. Я сейчас открою портал, мы с тобой, Суриной и Астоном перенесемся ко мне в кабинет, решать всё будет там. Остальные – работать. Зубоскалить будете после смены.

Глава 6

И среди зол есть выбор

Сурина:

Как-то во времена моего шального отрочества я, устав подставлять вену родным братцам, в отчаянии спряталась в кабинете отца. Нам, детям, находиться там строго запрещалось, но именно в этом помещении, благодаря родовой магии, практически полностью глушился Зов, а значит, я могла хотя бы немного побыть вдали от наглых и требовательных родичей. Побыла. Целых три часа. Потом меня случайно обнаружил родитель. Последствия оказались плачевными, и больше Зов обмануть я никогда не пыталась. Но я прекрасно запомнила выражение лица ненаглядного братишки, когда появилась перед ним в следующий раз: этакая гремучая смесь удовлетворения, радости и предвкушения. Вон она, желанная добыча. Сама пришла. И вену подставила тоже сама. Ему, главному в роду после отца, и пальцем шевелить не надо было. Судьба мгновенно все преподносила наследничку на золотом подносике, стоило только вампу чего-то захотеть по-настоящему.

И такое же выражение на лице у Джеральда появилось, когда он, войдя в кабинет Сортарина, увидел Инку. Да, туша, похоже, серьезно попала... Первый раз Джеру кто-то серьезно противится, и такое противостояние лишь разжигает его

желание заполучить заинтересовавший его упрямый объект. Не хотела бы я быть на ее месте. Хотя сама человечка, судя по всему, даже не понимает, во что именно вляпалась.

Ас с сородичем были уже на месте – сидели, напряженно выпрямив спины, на кушетке. Нас с Инкой посадили на стулья прямо напротив места куратора. Вошедший Джер встал неподалеку от туши. А следом за вампом неожиданно появился оборотень, наш новый врач. Да уж, только волка нам всем здесь и не хватало, для полной, всепоглощающей радости... Только волки и рыси, исключительно два клана, могут решиться на открытое противостояние с вампирами. И этот представитель волков, похоже, тоже положил глаз на человечку. Тухлая кровь, вот что они все в ней находят? Страшная, как нутро Бездны, толстая, безмозглая, а за несколько дней уже трое мужиков рядом появились. Да и инкуб постоянно благосклонно ей улыбается. Я не ревную! И вообще! Она же диковинка, человек среди нелюдей, вот к ней все и липнут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.